
A. D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Do Collerole

ИСТОРИЧЕСКІЕ АНЕКДОТЫ И ИЗБРАННЫЯ ИЗРЕЧЕНІЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Изданіе Любови Кричевской.

ХАРЬКОВЪ,
въ Университетской Типографіи
1826 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесенїи разсматривавшаго сїю книжку Экстраординарнаго Профессора Филомаѳитскаго, печатать оную дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатанїи до выпуска въ публику представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книжки для отсылки по принадлежности. Іюня 15 дня 1826 года.

Деканъ Василїй Комлишинскїй.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АНЕКДОТЫ.

Императоръ Карлъ V-й имѣя войну съ Франціею, спрашивалъ однажды у плѣннаго Офицера: во сколько дней можно дойти до Парижа отъ того Прованскаго городка, гдѣ былъ его лагерь? — „Ежели „подъ именемъ каждаго дня, Ваше Вели„чество разумѣете сраженія, то надобно „дать пятнадцать, когда не разобьютъ „Васъ на первомъ.“ —

Извѣстно всѣмъ, что сей Монархъ былъ мудрѣйшій и прозорливѣйшій изъ Государей; онъ уважалъ духовенство, но наблюдалъ что бы опредѣленные къ тому люди, вели себя сообразно сему сану. Нѣкогда одинъ молодой человѣкъ, которому онъ далъ Епископство, вышедъ отъ него довольнымъ, приказалъ подать свою лошадь и вспрыгнулъ на оную такъ легко и проворно, что едва не перескочилъ чрезъ нее; тогда Императоръ смотрѣвши въ окно, велѣлъ его возвратить и сказалъ: „Мнѣ „очень нужна хорошая конница, а какъ „я вижу, что вы способны служить въ

„оной, то и оставляю васъ при своей „свитѣ, гдѣ вы будете гораздо лучшимъ „солдатомъ, нежели Епископомъ.“

Ему хвалили жену одного Офицера, которая была превосходной красоты. — „Боже меня сохрани, сказалъ Карлъ: что-„бы я захотѣлъ оскорбить честь того, „кто защищаетъ мою честь.“ —

Когда сей Государь былъ монахомъ, то встрѣтивъ знакомаго шута, первой ему поклонился; удивленный шутъ, не зная что о томъ думать, спросилъ его: Вы конечно хотите мнѣ доказать, что вы уже не Императоръ? — „Нѣтъ! отвѣ-„чалъ Карлъ: но мнѣ теперь нечего тебѣ „больше дать, какъ только сей знакъ „учтивства.“ —

Однажды будивъ братію ко всеночной молитвѣ, онъ стучалъ очень крѣпко въ дверь кельи одного монаха. Негодующій братъ протирая глаза, сказалъ: „довольно „кажется для тебя и того, что ты не „давалъ покою вселенной, ты еще пришелъ „и сюда безпокоить тѣхъ которые уда-„лены отъ міра.“ —

Увидѣвъ что у дверей одного храма, двѣ знатныя дамы спорили между собою, которой изъ нихъ войти первой въ оныя. — „Пусть глупѣйшая войдетъ прежде, ска-

залъ Карлъ, и судъ сей заставилъ обѣихъ разойтиться по разнымъ дверямъ. – Сей Государь говоря о Епископѣ Остійскомъ, который любилъ безмѣрно Францію, сказалъ: „что ежели бы возможно было вскрыть его „тѣло, то на сердцѣ его нашли бы три лиліи.“

Когда Принцъ Конде пріѣхалъ ко двору, дабы поздравить Людовика XIV-го съ миромъ, то Король вышедъ его встрѣчать, очень долго дожидался пока тотъ по дряхлости своей всходилъ на лѣстницу. Сей знакъ вниманія тронулъ Принца. — „Ваше Величество! сказалъ онъ: простите старика, заставившаго васъ ожидать себя. — „Братецъ! отвѣчалъ Король: обремененному толикими лаврами какъ вы, невозможно идти скорѣе.“ —

Сей Принцъ защищая Расина и Боало отъ гоненій Герцога Неверъ, писалъ къ нимъ сіи стихи: „Ежели вы невинны. то прійдите ко мнѣ; ежели же вы виновны, то тѣмъ болѣе прійдите ко мнѣ.“ —

Герцогъ Орлеанскій Гастонъ, услышавъ о задержаніи Принцовъ Конде, Конте, и Герцога Лонгевиль, сказалъ: вотъ славныя сѣти, въ которыя попался левъ, обезьяна и лисица.“ —

Недардъ, надменный духовникъ двора Императора Фердинанда III-го, когда былъ въ ссорѣ съ Герцогомъ де Лермъ, то сказалъ ему: „Ты долженъ меня уважать; я „каждый день Бога твоего имѣю въ своихъ рукахъ, а Государей твоихъ вижу у „ногъ своихъ.“ —

Однажды святый Томасъ Аквенъ, вошедъ въ комнату Папы, засталъ его щитающимъ множество денегъ. Пристыженный взглядомъ святаго, и дабы оправдать себя онъ сказалъ: „видишь ли Томасъ, „церковь теперь не въ томъ уже вѣкѣ, „когда говорили: *не имамы ни злата, ни сребра*.... „Это правда, Ваше Святѣйшество! отвѣчалъ Томасъ: но она такъ же не можетъ сказать разслабленному: *возстани и ходи!*“.... —

Александръ великій, увидѣвъ Индѣйскихъ мудрецовъ, спросилъ ихъ: что онъ для нихъ можетъ сдѣлать? Одинъ изъ нихъ попросилъ у него безсмертія, котораго онъ болѣе всего желаетъ. – Я самъ смертный, отвѣчалъ Александръ, и не могу ни кому дать безсмертія. – „О! такъ почему же ты, на своемъ престолѣ не оканчиваешъ мирно дней своихъ, а какъ врагъ

„всего рода человѣческаго, думаешъ опу-
„стошить всю вселенную.“ —

Когда Людовикъ XI-й Король Французскій учредилъ почты, дабы вѣрнѣе и скорѣе знать всѣ доносы и извѣстія, въ то время славный проповѣдникъ Мальярдъ въ одной своей проповѣди, изобразилъ характеръ сего Государя самыми сходными чертами; раздраженный Монархъ узнавъ о томъ, послалъ ему сказать, что онъ его утопитъ въ рѣкѣ. — „Король „властенъ сдѣлать со мной что захочетъ, „отвѣчалъ Мальярдъ: однако же скажите „ему, что я водой дойду до рая скорѣе, „чемъ онъ поспѣетъ туда на своихъ „почтовыхъ лошадяхъ.“

Послѣ безмѣрно скорыхъ побѣдъ, Людовику XIV-му сдѣланы были слѣдующіе стихи: „въ одинъ день побѣждены Лотарингцы, въ одну недѣлю Бургундцы, въ „одинъ мѣсяцъ Нидерланды; чего же должно ожидать въ цѣлой годъ?“ —

Однаждьі Людовикъ XIV-й прогуливаясь съ Герцогомъ д' Антенъ, жалѣлъ очень что нѣкоторая часть лѣса, закрывала прекрасный видъ изъ его дворца. Хитрой придворный приказалъ ночью под-

пилить всѣ деревья, и привязавъ къ нимъ по веревкѣ, опредѣлилъ къ каждому по человѣку, скрывъ ихъ въ кустахъ. На другой день, когда Король прохаживаясь со всѣмъ дворомъ, опять повторилъ свое негодованіе на сей лѣсъ, то Герцогъ сказалъ: Ваше Величество! вамъ стоитъ только повелѣть и его не будетъ. Хорошо; отвѣчалъ Людовикъ со смѣхомъ, такъ я повелѣваю!" — Герцогъ свистнулъ и лѣсъ въ минуту изчезъ передъ ихъ глазами. — Сей Государь говорилъ: когда я помѣщаю кого на какое мѣсто, то въ ту минуту дѣлаю сто недовольныхъ, и одного благодарнаго человѣка."

Людовикъ XIV-й не любя Кардинала Ноаль, былъ очень благосклоненъ къ его племяннику. Говоря съ нимъ, онъ изъявлялъ передъ нимъ сожалѣніе, что его такъ называютъ, и что имя Ноаль дѣлаетъ ему скуку. Тонкій царедворецъ искавъ давно Герцогства, воспользовавшись симъ случаемъ отвѣчалъ: Ваше Величество! я наученъ отъ моихъ родителей повиноваться волѣ моихъ Государей, и такъ прикажите, я перемѣню свое имя. — Король угадавъ его желаніе, пожаловалъ его въ тотъ же часъ Герцогомъ и Перомъ одной Провинціи. —

Во время одного засѣданія въ Парламентѣ, церемонимейстеръ Сейнтъ поклонился прежде Епископамъ, нежели Парламенту. Тогда Ламуаньонъ оборотясь къ нему сказалъ: Сейнтъ! Присудствіе не принимаетъ вашихъ поклоновъ. — Бывшій тутъ Король, желая поправить строгость сего выговора, отвѣчалъ Президенту: — Я его называю всегда господинъ Сейнтъ, — „Ваше Величество! возразилъ Ламуаньонъ: ваше добродушіе позволяетъ вамъ говорить иногда не по Королевски, но вашъ Парламентъ долженъ напоминать вамъ, какъ поступать прилично Государю.“

Однажды Людовикъ XIV-й спросилъ Дофину свою невѣстку: правда ли, что сестра ея, Герцогиня Тосканская есть прекраснѣйшая особа? — „Такъ, Ваше Величество! — отвѣчала она: ей досталась въ удѣлъ вся красота нашей фамиліи, такъ точно какъ мнѣ, все щастіе оной.“

Карлъ VII-й давая безпрестанныя пиршества, мало думалъ о той безпрерывной войнѣ, которая разоряла его Королевство. Однажды послѣ великолѣпнаго бала, одинъ изъ Генераловъ его пришелъ доне-

сти ему о важномъ дѣлѣ; но Король не выслушавъ его, спросилъ: хорошъ ли балъ? — каково мы проводимъ время? — „Прекра„сно Ваше Величество! отвѣчалъ Генералъ: „не возможно веселѣе потерять своего „Государства.“ —

Карлъ I-й печатая свои указы тупымъ концомъ своего меча, всегда говаривалъ: „вотъ мои указы; и здѣсь же и то, что заставитъ моихъ враговъ уважать оные.“ —

Алькуанъ былъ учителемъ Карла великаго. — Однажды сей Государь углубившись съ нимъ въ богословію, сказалъ со вздохомъ: о! ежели бы я имѣлъ двенадцать такихъ ученыхъ, каковы были Іеронимъ и Августинъ! — „Какъ! отвѣчалъ Алькуанъ: когда Творецъ неба и земли Іисусъ „Христосъ, для возвѣщенія своей славы, „имѣлъ сихъ двухъ достойныхъ того людей, а вы Государь! дерзаете тре„бовать двенадцати?“ —

Робертъ Король Французскій, который по добротѣ своей названъ благочестивымъ, оправдалъ сіе названіе тѣмъ, что когда открытъ былъ противъ него заговоръ и преступники посаженные въ темницу,

пожелали прежде исполненія ихъ приговора принять святыя тайны, тогда Робертъ пославъ имъ объявить прощеніе, сказалъ: — „Мнѣ не возможно предать смерти тѣхъ, кого Іисусъ Христосъ удостоилъ своей вечери!“ —

Когда одинъ изъ братьевъ Роберта, желая отнять его престолъ, велъ противъ него войну, то Робертъ дабы его удержать, вышелъ съ другимъ братомъ въ походъ и осадивъ, заперъ на одной горѣ. Недостатокъ въ пищѣ и свѣжей водѣ, принудилъ осажденнаго прибѣгнуть къ сему кроткому Государю, который и послалъ ему нужное въ большомъ количествѣ, и на негодованіе за то своего меньшаго брата, сказалъ: „неужели за то только, что „братъ нашъ заблуждается, мы должны „желать, чтобы онъ умеръ отъ жажды; „ежели же мы будемъ имѣть нужду въ „любви нашего брата, то кто замѣнитъ „намъ его?“ —

Однажды будучи въ церквѣ, Робертъ замѣтилъ, что одинъ мошенникъ обрѣзавъ отъ его епанчи половину бахрамы, продолжалъ еще свою работу. — „Другъ мой! „сказалъ онъ: надобно быть довольнымъ

„тѣмъ, что ты досталъ; оставь прочее
„еще кому нибудь подобному тебѣ.“ —

Кардиналъ Ришелье спрашивалъ офицера, взявшаго въ плѣнъ Герцога Монтморанси: какъ онъ узналъ его въ пылу сраженія? — Съ начала огонь и дымъ препятствовалъ мнѣ его отличить, отвѣчалъ отважный воинъ: но видя столь храбраго мужа, который разбивъ шесть ширенгъ, поражалъ солдатъ нашихъ въ седмой, я подумалъ: можетъ ли быть кто другой, какъ не славный Герцогъ Монтморанси? —

Сей самый Герцогъ Монтморанси, узнавъ что Король смягчая его смертный приговоръ, приказалъ дабы казнь его не была публична, сказалъ своему духовнику: „Отче! я незнаю, что я теперь долженъ избрать? Конечно ужасно подобно „жесточайшему злодѣю имѣть постыдную „смерть, но я желаю ее претерпѣть, да„бы совершенно изгладить свои грѣхи.“ — Во время казни, когда сей добродѣтельный человѣкъ долженъ былъ подать руки для связанія палачу, то отдавая распятіе своему духовнику, сказалъ: „Отче! „не должно праведнику быть связаннымъ „съ преступникомъ!“ —

Господинъ Скюдери писалъ нѣкогда къ Герцогу Монтморанси: „я стараюсь писать лѣвою рукою, дабы правая съ большимъ благородствомъ вамъ служила.“ — Въ томъ же письмѣ онъ увѣрялъ его, что онъ произошелъ отъ такого дому, гдѣ перья употребляются только на шляпѣ.“ —

Когда Людовикъ святый, во время крестовыхъ походовъ взятъ былъ въ плѣнъ, то добродѣтелью своею такое заслужилъ уваженіе отъ невѣрныхъ, что они сами ему говорили: „Почему это, что ты будучи нашимъ невольникомъ, повелѣваешъ нами, какъ бы своими подданными?“ —

Де Бутьеръ, былъ еще шестнатцати лѣтъ, когда служилъ въ кавалергардской ротѣ славнаго Баярда, и имѣлъ смѣлость биться съ однимъ Албанскимъ офицеромъ, который казался страшнымъ по своему гигантскому росту. Но де Бутьеръ взялъ его въ плѣнъ, и торжественно привелъ его прямо къ Королю. Удивленный Государь измѣривъ глазами плѣннаго, спросилъ его: какъ это случилось, что вы отдались ребенку? — Пристыженный Албанецъ прикрывая свою трусливость ложью, объявилъ, что его взяли четыре солдата. —

Баярдъ присудствовавшій при семъ разговорѣ, спросилъ молодаго Героя: сходно ли то съ его донесеніемъ? — „Нѣтъ! отвѣчалъ де Бутьеръ: онъ лжетъ; и въ доказательство тому, позвольте намъ теперь же сѣсть на коней; я его умерщвлю, или опять заставлю просить пощады!“ —

Отличнѣйшій Маршалъ Ламксамбургъ, имѣлъ при дворѣ много враговъ, которые желая очернить его передъ Людовикомъ XIV-мъ, говорили: что послѣдніе два сраженія онъ потерялъ нечаянно и обманомъ. — „Да! отвѣчалъ Король: иначе бы ему ничего и не сдѣлали, ежели бы не нападали на него такимъ образомъ и въ полѣ и здѣсь.“ —

Сей Маршалъ имѣлъ очень дурную фигуру, и потому Принцъ Оранскій всегда говорилъ: не ужели я никогда не разобью сего горбатаго? — Маршалъ же услышавъ о томъ, отвѣчалъ со смѣхомъ: „почему онъ знаетъ, что я горбатъ? я никогда не оборачивался къ нему спиною.“ —

Капитанъ Французской гвардіи Фабертъ, имѣлъ неудовольствіе съ Маршаломъ Ламейлери. — Въ одномъ случаѣ опасномъ для арміи, Маршалъ приказалъ

позвать къ себѣ Капитана, дабы съ нимъ посовѣтоваться; но Фабертъ отвѣчалъ Адъютанту, что рота его готова исполнять приказанія Маршала, онъ же самъ къ нему не пойдетъ. — Тогда благоразумный Маршалъ оставя всю личность, пошелъ самъ къ Капитану и сказалъ дружески: Фабертъ! забудемъ прошедшее, подай мнѣ совѣтъ что дѣлать? — „Вамъ должно приказывать, а намъ исполнять; отвѣчалъ сердито Фабертъ.“ — „Отложите вражду, Капитанъ! повторилъ Маршалъ, протягивая къ нему руку: я требую твоего совѣта. — „Ну, такъ атаковать, воскликнулъ тронутый Фабертъ: маршъ!“ — Они помирились и выиграли сраженіе. —

Когда Мазаринъ предлагалъ Фаберту быть шпіономъ по арміи, то сей благородный офицеръ, отвѣчалъ съ гордостію, „что безъ сомнѣнія такой тонкой и искусный Министръ, имѣетъ при себѣ всякаго званія людей, изъ которыхъ одни „служатъ ему своими мышцами, а другіе „разными способами.... Но онъ желалъ „бы быть включенъ только въ число „первыхъ.“ —

Герцогъ Вандомъ, былъ посланъ на помощь къ Филиппу V-му тогда, какъ сей

Государь имѣлъ неудачную войну противъ Англичанъ. Герцогъ далъ рѣшительное сраженіе и одержалъ побѣду; и какъ при началѣ сей войны Филиппъ потерялъ свой лагерь, то жаловался Герцогу: что онъ не имѣетъ постели, не знаетъ на чемъ отдохнуть? — „Я вамъ доставлю превосходную, отвѣчалъ Вандомъ: такую — на которой рѣдко отдыхали Государи. Сказавъ сіе, онъ приказалъ сдѣлать кровать изъ завоеванныхъ имъ въ то время штандартовъ. —

Знаменитый Полководецъ Крильонъ, оказывая во всемъ неустрашимость и правоту, заставлялъ самыхъ вельможъ уважать себя. — Однажды Герцогъ де Гизъ желая испытать его, приказалъ въ самую полночь бить тревогу, и приготовивъ возлѣ квартиры Крильона двухъ лошадей, вошелъ къ нему съ поспѣшностію и разбудивъ сказалъ: что городъ и крѣпость взяты непріятелями, и что имъ для своего спасенія остается одно только средство, скорѣе скрытся. Крильонъ не торопясь нимало, надѣлъ свой полный мундиръ и отвѣчалъ съ твердостію, что онъ не сдѣлаетъ ни одного шагу изъ города, и рѣшился погибнуть самъ вмѣстѣ

съ онымъ. Говоря сіе онъ спѣшилъ на крыльцо, гдѣ Герцогъ долженъ былъ открыть ему свой обманъ. Тогда Крильонъ пожавъ руку его, съ строгимъ видомъ сказалъ: „Молодой человѣкъ! не покушайся никогда испытывать благородное сердце!“ —

Веймаръ Герцогъ Савойскій, готовясь быть начальникомъ въ одной важной компаніи, разсуждалъ о планѣ оной въ кабинетѣ Министра. Одинъ Капуцинъ, любимецъ сего послѣдняго, съ большею дерзостію давалъ ему свои совѣты и даже указывалъ на картѣ мѣсто, которое, по его мнѣнію должно было взять въ первомъ сраженіи. Выведенный изъ терпѣнія Веймаръ, забывая присудствіе Министра, оттолкнулъ грубо руку Капуцина и сказалъ: „Хорошо святый отецъ, очень хорошо, ежели бы городъ можно было брать пальцомъ.“ —

Славный Леннуа, прошедъ сквозь огонь и мечи, вошелъ въ городъ Кеннуа, и взялъ оный мгновенно; тогда Людовикъ XIV-й Король Французскій, бывши свидѣтелемъ его храбрости, надѣвая на его шею золотую цѣпь, цѣною въ пять сотъ ефимковъ,

сказалъ: „ты бѣшенъ въ сраженіи мой другъ! и потому я боясь тебя потерять, намѣренъ оковать.“ —

Въ тотъ день, какъ послѣ ужаснѣйшаго сраженія, Францискъ I-й Король Французскій былъ взятъ въ плѣнъ, то сей храбрый Государь, не хотѣлъ отдать своей шпаги ни кому, кромѣ Леннуа бывшаго тогда Королевскимъ Намѣстникомъ. Подавая ее, онъ сказалъ: вотъ шпага Государя; я отдаю ее не изъ трусости, но по нещастію! Государь, отвѣчалъ Леннуа, бросаясь передъ нимъ на колѣни: „Я при„нимаю ее съ почтеніемъ, а какъ Офице„ру не прилично видѣть безъ шпаги сво„его Государя, то осмѣливаюсь поднесть „вамъ свою; она не замарана ни какимъ „постыднымъ дѣломъ!“ —

Кребильонъ любилъ пустыню и уединеніе, гдѣ онъ сочинялъ планы для своихъ романовъ; и не писавъ ихъ, располагалъ до конца въ умѣ своемъ. Однажды его знакомый вошелъ къ нему тогда, какъ онъ былъ занятъ; „не мѣшай и „не безпокой меня, вскричалъ Кребильонъ: „я наслаждаюсь пріятными минутами въ „жизни, хочу повѣсить одного Министра,

„плута; а другаго Министра выгоняю вонъ „изъ Государства.“ —

Послѣ одного представленія Кребилльоновой Астреи, спросили его: почему онъ для своихъ сочиненій выбралъ такой страшный предметъ? — „Мнѣ нѣчего было выбирать, отвѣчалъ онъ: Корнелій „взялъ себѣ небо, Расинъ землю, а мнѣ „кромѣ ада ни чего не осталось; и потому „я безъ размышленія въ него бросился.“ —

Одинъ Аббатъ услышавъ, что вѣтренный сынъ Кребилльона, хвасталъ славою отца своего, сказалъ: „твой отецъ „былъ великій человѣкъ, а ты — ни „что иное какъ большой мальчикъ.“

Живописецъ и скульпторъ Бернини, бывъ еще десяти лѣтъ, сдѣлалъ мраморную голову, которая доселѣ хранится въ Римѣ; узнавъ о семъ Папа, хотѣлъ непремѣнно видѣть сего чудеснаго ребенка, и когда онъ былъ ему представленъ, то Папа спросилъ его: „можешъ ли ты сей часъ нарисовать голову?“ Какую прикажете Ваше Святѣйшество? отвѣчалъ Бернини. Удивленный Папа оборотясь къ предстоящимъ, сказалъ: „и такъ мнѣ „стоитъ только ему приказать, а онъ

„всякую голову можетъ изобразить совер-
„шенно.

Сему же живописцу было тогда не болѣе четырнадцати лѣтъ, когда онъ находился въ церквѣ Святаго Петра, вмѣстѣ съ Аннибаломъ Карашемъ и многими живописцами, которые разсматривали то мѣсто, гдѣ долженъ быть помѣщенъ главный куполъ. „Повѣрте мнѣ, сказалъ Ка-
„рашъ: что когда нибудь сыщется та-
„кой превосходный умъ, который подъ
„симъ куполомъ соорудитъ два монумен-
„та, соразмѣрные сему великолѣпному
„храму." При сихъ словахъ, молодой Бернини вскричалъ: „дай Богъ, что бы это
„былъ я!" — и желаніе его исполнилось.

Рисуя портретъ Людовика XII и изобразивъ на лбу его прекраснѣйшую буклю, Бернини, сказалъ сіи острые слова: „Ваше
„Величество! вы можете показать свое
„чело всему свѣту."

Превосходный музыкантъ Феринелли, имѣлъ чудесный голосъ и былъ такъ счастливъ, что симъ искуствомъ вылѣчилъ отъ ипохондріи Филиппа V; послѣ чего сдѣлавшись его любимцемъ, имѣлъ доступъ въ его кабинетъ во всякое время. Однажды идучи къ Королю, онъ услы-

шалъ, что одинъ Офицеръ бранилъ его и называлъ негодяемъ и комедіянтомъ; при томъ жаловался, что служа 30 лѣтъ не получилъ ни какой награды. Добрый Феринелли вошедъ къ Государю, тогда же выпросилъ пенсію сему Офицеру, и возвратясь, подавая ему оную сказалъ: „вы „несправедливо говорили, что служите „безъ награды; Король и сей часъ васъ жа„луетъ.“

Когда сей музыкантъ былъ въ самой славѣ при дворѣ Мадритскомъ, то одинъ портной работавъ на него, не хотѣлъ взять другой платы какъ той, что бы сей пѣвецъ пропѣлъ ему арію. Феринелли безполезно убѣждалъ его принять одни деньги, и когда не успѣлъ въ томъ, то затворивъ дверь, пропѣлъ ему нѣсколько прекрасныхъ арій. Портной будучи внѣ себя отъ удовольствія, когда хотѣлъ уже идти, то Феринелли, удержавъ его сказалъ: „я имѣю чувствительную, но гордую „душу, и симъ только однимъ пріобрѣлъ „себѣ преимущество передъ другими пѣв„цами, и такъ когда я тебя послушалъ, „то и ты меня долженъ слушать;“ и съ сими словами подавъ ему полной кошелекъ золота, принудилъ его взять оное.

Англинскій комедіантъ Гаррикъ, при большомъ состояніи, имѣлъ у себя прекраснѣйшую жену и для нея точно оставя театръ, жилъ въ деревнѣ. Одинъ знатный Лордъ другъ его, предлагалъ ему мѣсто мѣщанскаго повѣреннаго въ Парламентѣ: „А что я буду тамъ дѣлать? „спросилъ Гаррикъ: не ужели для милой „жены, бросивъ одинъ театръ со славою, я „дерзну играть роль глупца на другомъ.“

Дорія извѣстный Генуезскій мореходецъ, не любилъ многорѣчія. Одинъ матросъ беспокоилъ его безпрестанно; и какъ однажды онъ опять пришелъ къ нему, то чтобы не разсердить его просилъ выслушать только три слова. „Хорошо, говори; сказалъ Дорія: но „помни, что ежели ты скажешъ больше „трехъ словъ, то я тебя повѣшу.“ Матросъ „не оробѣвъ ни мало отвѣчалъ: „деньги, „или паспортъ.“

Когда Ѳемистоклъ Аѳинскій Полководецъ побѣдивъ жителей Андоса, требовалъ отъ нихъ контрибуціи, то велѣлъ имъ сказать: что онъ пришелъ къ нимъ будучи сопровождаемъ двумя сильнѣйшими божествами: *нуждой и силой*, у коихъ

всегда въ свитѣ доказательства. — „Ѳе-„мистоклъ! отвѣчали жители: мы бы не „стали тебѣ прекословить, ежели бы „такъ же не были угнѣтаемы двумя не „менѣе сильными божествами *крайностїю* „и *отчаянїемъ*, презирающимъ силу.“ —

Мальзербъ Французскій сочинитель, былъ 79 лѣтъ, когда узналъ, что одинъ изъ его сыновей былъ убитъ на дуэлѣ съ однимъ Прованскимъ дворяниномъ; онъ непремѣнно хотѣлъ самъ отмстить за него; и на представленіе, что соперникъ его молодой человѣкъ, слѣдовательно сей бой не будетъ равенъ, Мальзербъ отвѣчалъ: „для того-то я и хочу биться „что рискую одною полушкою противъ „цѣлаго рубля.“ —

Саламанскій Профессоръ Мальдонетъ, во всю жизнь свою написалъ только одинъ стихъ. —

Сегодня погода хороша
Для верховой ѣзды, по водѣ и по землѣ....

Когда же ему говорили, что его стихи не правильны, то онъ отвѣчалъ: „я это и „самъ знаю, но простите мнѣ сіе для „рифмы; не часто ли бываетъ, что вы

„должны прощать ошибки лучшимъ сти-
„хотворцамъ, нежели мнѣ?“ —

Марія Терезія на 14 году была допущена въ совѣтъ Карла VI своего отца; какъ она въ ономъ просила безпрестанно прощенія осужденнымъ, то Императоръ сказалъ ей: я вижу, что ты будешъ Государыней для того только, чтобы прощать. — „Чѣмъ же и можно облегчить „тяжесть Короны, какъ не симъ однимъ? отвѣчала Марія. —

Однажды какъ сія Императрица выѣхала изъ своего Дворца, то увидѣла женщину и двухъ дѣтей, которыхъ голодъ заставилъ выползть изъ хижины. Тронутая Государыня поднявъ руки къ небу воскликнула; „что я сдѣлала предъ Богомъ, „что вижу такое нещастіе своими гла-„зами!“ —

Послѣ смерти Маріи Стуартъ, однажды къ прохаживающейся Королевѣ Елисаветѣ, подошелъ незнакомый мущина, отъ поспѣшности и движенія коего, выпалъ изъ подъ полы платья его скрытый кинжалъ, что и заставило окружающихъ ея, приказать схватить и посадить его въ темницу; но Королева пожелала сама

узнать отъ него причину его поступка, и была удивлена, узнавъ въ семъ несчастномъ, добродѣтельную Маргариту Ламбрюнь, фрейлину и друга Маріи Стуартъ; на вопросъ, что понудило ее къ тому? она безъ робости отвѣчала: „Ваше Величество! послѣ того, какъ вы погубили „мою Государыню, и были причиною смерти моего мужа, не пережившаго своей „благодѣтельницы, я рѣшилась подвергая „жизнь свою опасности, отомстить ихъ „смерть вашею смертію,“ Такъ вы сами сознаетесь, что хотѣли убить меня? воскликнула Королева: слѣдовательно исполняя такъ хорошо долгъ дружбы и любви, вы знаете и тотъ, который должна предпринять и я, въ разсужденіи васъ? „Очень „знаю, Ваше Величество! но прежде нежели услышу заслуженное мною наказа„ніе, пусть будетъ мнѣ позволено узнать, „судья ли вы мой или Королева?“ Да, я Королева ваша! сказала Елизавета. „Такъ „вы меня простите!“ А какую вы дадите поруку, что не употребите во зло моихъ милостей? „Ваше Величество! отвѣ„чала Ламбрюнь: милость, которую вы „хотите мнѣ оказать съ такою предо„сторожностію, не можетъ назваться бо„лѣе милостію; и такъ вы можете те-

„перь поступать со мною какъ судья!“ Удивленная Королева, оборотясь къ придворнымъ сказала: „я тридцать лѣтъ цар„ствую, но не помню, чтобы кто либо „сдѣлалъ мнѣ подобный урокъ? Я прощаю „васъ сударыня! и прощаю безъ всякаго „условія.“

Сія Королева имѣвъ подозрѣніе на сочинителя Говарда, что будто бы онъ издалъ одно пасквильное противъ нея сочиненіе, приказала посадить его въ темницу, и пытками узнать отъ него имя сочинителя; тогда добродѣтельный Баконъ, желая спасти сего несчастнаго донесъ ей, что не сочинителя, а стиль его должно предать пыткѣ. Какъ? спросила раздраженная Королева. „Прикажите Ваше „Величество, отвѣчалъ онъ: оставить ему „бумагу и чернила; какъ сочинитель изли„вая на оную свои мысли и жалобы, онъ „невольно измѣнитъ самъ себѣ; тогда сли„чая его стиль съ пасквилемъ мы легко „узнаемъ, правъ онъ или виноватъ.“ Сіе предложеніе избавило несчастнаго отъ неминуемой смерти.

Сдѣлавъ Бакона Канцлеромъ, Елисавета посѣтила его въ собственномъ его домѣ, и разсматривая оный сказала: сей домъ очень малъ для такого человѣка,

какъ вы. „Сему причиною, вы Государы-„ня, отвѣчалъ Баконъ: вы сдѣлали меня „слишкомъ великимъ для моего дома."

Маркизъ Ефіатъ провожая въ Англію дочь Генриха Великаго, хотѣлъ непремѣнно видѣть знаменитаго Бакона, который по причинѣ своей болѣзни, принялъ его въ постелѣ задернутой занавѣсомъ. „Вы „уподобляетесь теперь небеснымъ по-„сланникамъ, сказалъ Маркизъ: коихъ го-„лосъ удостоиваясь мы слышать, лишены „бываемъ ихъ лицезрѣнія." Государь мой! отвѣчалъ Баконъ: хотя ваша благосклонность и сравниваетъ меня съ Ангеломъ, но слабость моя даетъ мнѣ чувствовать, что я человѣкъ.

Сынъ сего Канцлера, былъ такъ же Канцлеромъ въ Англіи. Обвиненный за то, что его служители брали взятки, онъ не только былъ принужденъ заплатить штрафъ, но лишился достоинства хранителя печати; возвратясь домой послѣ своего суда, онъ увидѣлъ, что слуги при его появленіи встали; „садитесь, ми-„лостивые государи! сказалъ онъ имъ: „потому что когда вы поднимаетеся, то „я падаю."

Дѣвица Скюдери будучи дурна лицомъ, когда узнала, что славный Нантель описалъ ее, то сказала: „Нантель изо„бражая мой портретъ, ознаменовалъ си„лу изящнаго генія; — я ненавижу чер„ты свои въ зеркалѣ, но невольно люблю „ихъ въ его сочиненіи.“ —

Императоръ Сигизмундъ, проѣзжая Парижъ любопытенъ былъ видѣть собраніе Парламента; въ то время было разбираемо дѣло Вильгельма Соньета Французскаго дворянина съ однимъ Кавалеромъ, который по сему только достоинству выигрывалъ дѣло; хотя со стороны Соньета оно было и справедливо, но законъ говорилъ въ пользу Кавалера. Императоръ выслушавъ сіе опредѣленіе, потребовалъ шпагу у своего Офицера и подавъ ее Соньету, произвелъ его Кавалеромъ; потомъ обратясь къ судьямъ сказалъ: „приводимая вами статья недѣйстви„тельна, ибо и онъ теперь Кавалеръ.“ —

Меизъ Французскій Генералъ, былъ такъ дуренъ лицемъ, что безъ отвращенія невозможно было его видѣть, но добродѣтелью и достоинствами своими сыскалъ уваженіе Людовика XIV. Однажды

за столомъ Дофина невѣстка Короля, сказала тихо сему послѣднему: Боже мой, какъ безобразенъ сей Генералъ! — „А мнѣ „онъ кажется прекраснымъ; отвѣчалъ „Король: ибо я вижу въ немъ храбраго и „добрѣйшаго человѣка!“ —

Когда добродѣтельный Лордъ Стаффордъ, какъ посягнувшій на жизнь Короля, былъ приговоренъ къ смерти, то шедши на эшафотъ, попросилъ подать ему эпанчу: „не думайте, сказалъ онъ: „что бы я дрожалъ отъ страха; благодарю Бога, это только отъ стужи.“ —

Дофинъ, сынъ Людовика XIV, имѣлъ страсть къ Архитектурѣ; всѣ его планы и чертежи были превосходны. Показывая ихъ своимъ друзьямъ, онъ обыкновенно говорилъ: „что они потому больше ему нравятся, что ничего „не будутъ стоить народу: ибо по нихъ „никогда не будутъ строить.“

Когда въ войскѣ Гонзальва Кордуанскаго сдѣлался ропотъ, то одинъ изъ отважнѣйшихъ солдатъ, принося свои жалобы, наставилъ свой штыкъ прямо противъ сего Генерала. Гонзальвъ притво-

рясь что не замѣчаетъ того, убѣждая ихъ равнодушно, сказалъ сему смѣльчаку, отклоняя его штыкъ рукой: „берегись, мой „другъ! ты можешъ по неосторожности „ранить своего Генерала.“ —

Въ то время какъ юный Агессо, принятъ былъ въ Парижскую Академію, то обнаруживъ всѣ свои дарованія, удивилъ членовъ оной. — „Товарищи! сказалъ присудствовавшимъ славный Президентъ Талонъ: я желаю кончить свою службу въ „той степени знаній, въ которой сей мо„лодой человѣкъ вступаетъ въ оную.“ —

Въ началѣ одной Французской войны съ Австрійцами, дворъ долго колебался, кому поручить главное начальство надъ Арміею; услышавъ о томъ Принцъ Евгеній, сказалъ: „ежели Виллеруа будетъ главно„командующимъ, то я побѣдилъ; — еже„ли Вандомъ, то мы будемъ биться; — но „ежели Катинатъ, то я навѣрное оста„нусь побѣжденнымъ.“ —

Людовикъ V Король Французскій былъ исполненъ мужества; въ одномъ сильномъ сраженіи, Англинскій солдатъ ухвативъ его лошадь за узду, закричалъ:

Король взятъ! — „Королей никогда не берутъ, даже въ шахматной игрѣ“ сказалъ Людовикъ и однимъ ударомъ сабли отрубилъ руку солдата. —

Къ матери юнаго еще Генриха IV, присланъ былъ посланникъ отъ Французскаго двора, который трактуя о дѣлахъ Государственныхъ сказалъ: что враги Принца Конде, поклялись погубить всѣхъ Бурбоновъ по одиначкѣ. Генрихъ присудствовавшій при семъ разговорѣ, хотя былъ еще 15 лѣтъ, но отвѣчалъ ему: „не лучше ли попробовать имъ умертвить „насъ всѣхъ вмѣстѣ; — тогда между многими причинами выгодными для насъ, „мы избѣжали бы издержекъ на трауръ, „который мы должны будемъ носить „другъ по другѣ.“ —

Герцогъ Маэннь воевалъ противъ Генриха IV; когда сей послѣдній взошелъ на престолъ, то тотчасъ съ нимъ помирился. Однажды какъ Герцогъ посѣтилъ Короля, онъ пригласилъ его съ собою гулять; ходя очень долго заставилъ сего дряхлаго старика почувствовать большую усталость. Замѣтивъ то Генрихъ, сказалъ: „вотъ все мое вамъ мще-

ніе, другаго я не могу — и не хочу вамъ сдѣлать!" —

...Генрихъ замѣтя что Герцогъ Епернонъ его не любитъ, упрекая сего въ томъ съ добротою, просилъ его дружества. — „Ваше Величество! отвѣчалъ Герцогъ: вы имѣете во мнѣ вѣрнаго слугу; „я скорѣй умру нежели не выполню како„го либо изъ вашихъ приказаній; но вамъ „извѣстно, что дружба только дружбою „пріобрѣтается. —

Сей государь говоря съ однимъ Гишпанскимъ посланникомъ о своихъ побѣдахъ, сказалъ: ежели я проживу еще нѣсколько лѣтъ, то постараюсь отнять ту часть Наварскаго Королевства, которую утѣсняетъ Гишпанія. — „Филиппъ III имѣетъ всю справедливость, отвѣчалъ „посланникъ: владѣть ею потому, что „онъ законной наслѣдникъ." — Да, конечно, сказалъ усмѣхнувшись Король: причины ваши справедливы, пока я еще не при Пампелунно; тогда посмотримъ, кто будетъ защищать его отъ меня? — Посланникъ всталъ поспѣшно, и взявъ свою шляпу хотѣлъ выйти. — „Куда вы? спросилъ Король." — Я иду ожидать Ваше Величество при Пампелуннѣ! отвѣчалъ гордый Гишпанецъ. —

Когда Генрихъ IV имѣлъ слабость обѣщать своей любовницѣ на ней жениться, и далъ на то писменное обязательство, то Сюлли его другъ и Министръ въ его присудствіи разорвалъ оное. Раздраженный Монархъ назвалъ его глупцомъ. — „О! какъ бы хорошо было, отвѣчалъ Сюл„ли: ежели бы Франція имѣла дуракомъ „только одного меня!“ —

Послѣ смерти Генриха, Сюлли удалился отъ двора; но когда Людовикъ XIII взошелъ на престолъ, то онъ пріѣхалъ въ столицу изъ своего уединенія, и въ древнемъ своемъ нарядѣ сдѣлался предмѣтомъ неосторожныхъ насмѣшекъ молодыхъ придворныхъ; замѣтивъ сіе, онъ посмотрѣлъ на нихъ съ презрѣніемъ, и сказалъ спокойно Королю: „Ваше Величе„ство! когда отецъ вашъ, дѣлалъ мнѣ „честь требуя моихъ совѣтовъ, то мы „разсуждали съ нимъ о дѣлахъ, выгнавъ „шутовъ и танцовщиковъ въ переднюю.“ —

Монтморанси де Дамвиль, Коннетабль и Канцлеръ Генриха IV-го, не умѣлъ писать и щитать, не зналъ даже названія монетъ. Король дивясь его уму, и смѣясь надъ его не знаніемъ говаривалъ: „я могу „все сдѣлать посредствомъ Коннетабля не-

„умѣющаго писать, и посредствомъ Канцлера незнающаго политики.“ —

Кардиналъ Мазаринъ желая увѣрить всѣхъ, что старость и болѣзнь на него не дѣйствуютъ, румянился очень много. Однажды, какъ онъ явился нарумяненнымъ при публичной аудіенціи, то замѣтя сіе Графъ Фуенсалдъ, сказалъ Принцу Конде: „посмотрите, вотъ портретъ очень сходный съ Кардиналомъ Мазариномъ.“ — —

Передъ смертію сего Кардинала, духовникъ увѣщевалъ его для примиренія съ своею совѣстію, возвратить все то, что у другихъ похитилъ. — Ахъ! воскликнулъ умирающій: „ежели я и имѣю что, „то все сіе по милости моего Государя! — „Хорошо; отвѣчалъ духовникъ: но надобно „сынъ мой, различить то, что Король „тебѣ далъ, отъ того, что ты самъ „у него взялъ.“ —

Епископъ Комусъ, былъ умнѣйшій человѣкъ, но всѣ его сочиненія были наполнены сатирой. Кардиналъ Ришелье убѣждая его оставить сію слабость, говорилъ: „я въ васъ нахожу одинъ только „порокъ; вы слишкомъ жестоко поступаете „те противъ монаховъ, иначе я причис-

лилъ бы васъ въ число Святыхъ. — „Дай „Богъ! сказалъ съ живостію Комусъ, тог- „дабы мы оба достигли того, чего жела- „емъ; я былъ бы святымъ, а вы Папой.“ —

Сей Епископъ начиная одну проповѣдь въ Нормандскомъ монастырѣ, сказалъ: „Братія! я рекомендую вамъ одну дѣвицу, „которая хотя и достойна вашего Ангел- „скаго сана, но не столько богата, дабы „могла вступить въ вашъ нищенскій „Орденъ.“ —

Императоръ Марціанъ, мужъ Пул- херіи, сестры Ѳеодосія юнѣйшаго, когда Аттика прислала требовать отъ него дани платимой прежними Императорами, далъ сей превосходный отвѣтъ: „Я имѣю золо- „то для моихъ друзей, а берегу желѣзо „для моихъ непріятелей.“ —

Когда Римскій Полководецъ Сатур- нинъ, былъ провозглашенъ Императоромъ, то облекаясь въ порфиру, оборотился къ войску и сказалъ: „Товарищи! вы лишились „довольно хорошаго полководца для того, „чтобы имѣть посредственнаго Госу- „даря.“ —

Лидійскій Царь Крезъ, показывая свое богатство Солону, спросилъ его: знаетъ ли онъ кого нибудь блаженнѣе его? „Государь! отвѣтствовалъ Солонъ: въ Аѳинахъ „были два брата, коихъ дружество между „собою и нѣжная ихъ любовь къ матери „были примѣрны; они то были гораздо „щастливѣе тебя! Въ одинъ торжествен-„ный день, когда сія женщина должен-„ствовала идти въ храмъ Юноны, гдѣ она „была жрицею, и какъ волы ея были въ „отлучкѣ, то сыновья довезли ее на себѣ „до сего храма. Восхищенная мать, мо-„лила Богиню даровать имъ то, что всего „полезнѣе для человѣка. Богиня услышала „ея моленіе; послала имъ тогда же крот-„кую и мирную смерть, не менѣе славную, „какъ бы и смерть полководца.“ —

Царь Персидскій Хозрой I-й имѣлъ при себѣ мудреца Безурфемигура. Однажды будучи въ совѣтѣ и видѣвъ, что сей послѣдній молчалъ тогда, какъ каждый изъ Министровъ подавалъ свое мнѣніе, спросилъ у него тому причину. — „Государ-„ственные Совѣтники, отвѣчалъ мудрецъ, „должны уподобляться лѣкарямъ, которые „даютъ свое лѣкарство только тѣмъ, „кто въ нихъ имѣетъ нужду.“ —

Однажды Меценатъ, другъ Императора Августа, идучи по площади замѣтилъ, что сей послѣдній судивъ одного преступника, имѣлъ грозный и ожесточенный видъ. Меценатъ остановившись бросилъ ему записную книжку, въ которой было написано: удались палачь! и Августъ понявъ желаніе своего друга, кончилъ судъ хладнокровно. —

Императоръ Августъ когда былъ при смерти, то сказалъ своимъ приближеннымъ и друзьямъ: „я засталъ Римъ кирпич„нымъ, а теперь оставлю мраморнымъ.“ —

Императоръ Юліанъ при возшествіи своемъ на престолъ, потребовалъ къ себѣ фельдшера, который явился къ нему въ великолѣпномъ нарядѣ. Юліанъ измѣривъ его глазами сказалъ: „мнѣ надобенъ боро„добрѣй, а не Сенаторъ.“ —

Нѣкогда шедшему въ храмъ Юліану представили преступника, который бранилъ его высокую особу, и желалъ врагу его надъ нимъ побѣды. — „Я давно все „это знаю, сказалъ Императоръ; и оборотясь къ трепещущему нещастливцу произнесъ: „иди спокойно домой, и знай, что „ты живешь при такомъ Государѣ, кото„рый слѣдуя правилу одного Философа,

„желаетъ уменьшить число своихъ враговъ,
„а увеличить число друзей.“ —

Дельфидій стихотворецъ, доносилъ сему Императору на одного Губернатора; но какъ сей будучи невиненъ, тотъ часъ оправдался, то Дельфидій въ негодованіи сказалъ: кто же изъ виновныхъ не оправдается, когда для того довольно только запереться въ своемъ преступленіи? — „И „кто же изъ невинныхъ не останется „виновнымъ, отвѣчалъ Императоръ, когда „для сего довольно быть только обвиненнымъ!“ —

Цицеронъ будучи въ Аѳинахъ, и говоря рѣчь, привелъ всѣхъ слушателей въ изумленіе и восторгъ; одинъ только Аполлоній Молинъ стоялъ въ молчаніи, не присоединивъ ни одной похвалы къ общимъ. Молодой Ораторъ будучи тѣмъ тронутъ, спрашивалъ у него тому причину. Тогда Аполлоній отвѣчалъ: „О! я безъ сомнѣнія „удивляюсь тебѣ; но оплакиваю злощастіе „Греціи; она одна пользовалась славою „краснорѣчія, а ты похитивъ оную, передаешь Римлянамъ.“ —

Когда Цицеронъ намѣреваяся говорить рѣчь Римскому народу, произнесъ слово:

клянусь! — то одинъ завистливый Консулъ остановивъ его, хотѣлъ запретить продолжать; но Цицеронъ не теряясь ни мало, возвысилъ голосъ и сказалъ: „клянусь! — что я спасъ отечество!“... „Клянемся, что онъ говоритъ правду!“ закричалъ восхищенный народъ. —

Долабелла Цицероновъ зять, будучи храбрымъ воиномъ, не пропускалъ подражать всѣмъ людямъ и по молодости своихъ лѣтъ, былъ очень вѣтренъ. Однажды какъ онъ надѣлъ на себя предлинную шпагу, что при маломъ его ростѣ было очень замѣтно, то Цицеронъ улыбаясь спросилъ: „кто привязалъ моего зятя къ сей шпагѣ?“ —

Калифъ Магади замѣтивъ неисправность одного Офицера, позвалъ его къ себѣ и выговаривая ему сказалъ: „долго ли „тебѣ дѣлать такія ошибки? — До тѣхъ „поръ, отвѣчалъ сей спокойно, пока продлится жизнь Вашего Величества; ибо „намъ предоставлено ошибаться, а вамъ „прощать.“ —

Сей Калифъ будучи въ Меккѣ на поклоненіи, истощилъ всѣ возможныя щедроты, и когда былъ въ мечети, то спросилъ одного изъ своихъ придворныхъ: „не-

желалъ ли бы онъ имѣть всѣ сіи богатства?" — „О нѣтъ! отвѣчалъ тотъ: я „умеръ бы отъ стыда, естьли бы въ хра„мѣ Божіемъ, сталъ просить милости отъ „кого другаго кромѣ Бога, и пожелалъ бы „имѣть какую нибудь драгоцѣнность, кро„мѣ его самаго!" —

Гомеру была сочинена прекрасная Эпитафія: — „На мѣстѣ семъ лежитъ „тотъ человѣкъ, коего слава достигла до „поздныхъ вѣковъ; но онъ самъ идучи въ „храмъ памяти, умеръ на дорогѣ съ го„лода!" —

Одинъ худой стихотворецъ хвалился нѣкогда, что есть большое различіе между его стихами и Эврипидовыми. Я, говорилъ онъ: въ три дня могу написать сто стиховъ, а Эврипидъ только три. — „Да! „отвѣчалъ Эврипидъ: но ты забылъ еще „одно различіе нашихъ дарованій; — твои „стихи и живутъ только три дни, а мои „дойдутъ до позднаго потомства." —

Агисъ, Спартанской Царь, выслушавъ одного многорѣчиваго витію посланнаго къ нему обществомъ, сказалъ ему: „донеси „пославшимъ тебя, что потрудились мы

„съ тобой довольно; ты говоря мнѣ рѣчь,
„а я тебя слушая.“ —

Николасъ древній стихотворецъ сказалъ о лѣкаряхъ: „они щастливы потому,
„что солнечный свѣтъ освѣщаетъ ихъ
„успѣхи, а земля скрываетъ ихъ ошиб-
„ки.“ —

Акенцій, молодой человѣкъ отмѣнной красоты, влюбился страстно въ одну дѣвицу именемъ Цидиппу; но не имѣя отъ нее взаимности, и даже получивъ отказъ въ ея рукѣ, рѣшился къ убѣжденію ея употребить послѣднее средство. Написалъ на своемъ мечѣ сіи слова: „Акенцій!
„клянусь Діаною, что буду твоя. Цидип-
„па.“ — и бросилъ сей мечь къ ея ногамъ. Она прочитавъ надпись, дабы не подвергнуться дурнымъ сужденіямъ, исполнила сію клятву. —

Хилонъ, Греческій Философъ, спрашивалъ Езопа: „какъ онъ думаетъ, что дѣ-
„лаетъ теперь Юпитеръ? — Всегда одно
„и тоже; отвѣчалъ Езопъ: уничижаетъ
„возвышенныхъ, и возвышаетъ уничижен-
„ныхъ!“ —

Императоръ Антонинъ, когда былъ еще Консуломъ въ Азіи, то прибывъ въ Смирну, поставленъ былъ въ домъ Палемона, бывшаго тогда въ отлучкѣ; возвратясь домой, сей гордецъ надутый своею ученостію, надѣлалъ много шуму, и среди ночи выгналъ Антонина изъ своего дому. Но когда сей Консулъ былъ сдѣланъ Императоромъ, то Палемонъ не постыдился пріѣхать его поздравить. Антонинъ принялъ его ласково, и сказалъ съ улыбкою: „для тебя готовы комнаты въ моемъ двор-„цѣ, займи ихъ и будь покоенъ, тебя не-„выгонять ночью.“ —

Философа Персидскаго Сади, спрашивали: какая разница между Философомъ и дервишемъ? „Такая; отвѣчалъ онъ, что оба „они переплываютъ рѣку со многими по-„слѣдователями; дервишъ для того, что-„бы плыть покойнѣе, удаляется отъ „всѣхъ и пристаетъ одинъ къ берегу; „мудрецъ же напротивъ плыветъ со мно-„гими товарищами до конца рѣки, и пода-„етъ иногда руку, дабы вытащить себѣ „подобнаго.“ —

Сей Философъ будучи взятъ въ плѣнъ Французами, выкупленъ Марцаломъ Апельскимъ, который выдалъ за него дочь, и

далъ ей въ приданое сто цехиновъ. Сія женщина имѣя самой дурной характеръ, дѣлала ему очень много огорченія. Однажды бранивши его, она упрекала что отецъ ея выкупилъ его за десять червонцовъ. — „А продалъ за сто цехиновъ.“ Отвѣчалъ философъ. —

Римскій Консулъ Фабрицій, былъ посланникомъ при Пиррѣ, который нѣсколько разъ присылалъ его подкупать, но онъ съ презрѣніемъ отвергалъ его золото: тогда Пирръ желая устрашить его, приказалъ приготовить за занавѣсомъ самаго большаго слона, котораго Фабрицій никогда не видывалъ, и среди разговора своего съ онымъ, велѣлъ открыть сей занавѣсъ. Твердый Римлянинъ не оказавъ ни малаго страха, съ улыбкой сказалъ ему: „твое золото не прельстило меня вчера, а твой „слонъ не устрашитъ меня сего дня.“

Пирръ столько полюбилъ сего Консула, что предлагалъ ему первое мѣсто; но сей будучи всегда откровененъ и справедливъ, отвѣчалъ ему: „Пирръ! ты безъ со„мнѣнія великій Государь и славный воинъ; „но народъ твой столько отягченъ нало„гами, что почувствовавъ правдивость мо„ихъ законовъ, сдѣлаетъ то, что сего

„дня я твой любимецъ, а завтра твой Го-„сударь!“ —

Сей же Царь услышалъ въ одинъ день, что многіе изъ молодыхъ его Офицеровъ собравшись въ трактирѣ говорили о немъ очень худо; онъ велѣлъ ихъ всѣхъ позвать, и спросилъ: правда ли то, что ему донесли? — „Правда Ваше Величество! отвѣ-„чалъ отважнѣйшій изъ нихъ, и ежели бы „по нашему желанію подавали намъ еще „больше вина, то мы бы еще дерзостнѣе „говорили.“ Король засмѣялся и простилъ ихъ всѣхъ. —

Когда Римскій Консулъ Ливій, потерялъ городъ Тарентъ, то Фабій Максимъ возвратилъ его опять; но Ливій, завидуя и желая уменьшить его славу, говорилъ что Тарентъ взятъ съ помощію его. — „Конечно, отвѣчалъ Фабій: естьли бы онъ „его не потерялъ, то мнѣ нѣчего было бы „возвращать.“ —

Аннибалъ услышалъ что Фабій при взятіи Тарента, употребилъ военную хитрость, и будучи исполненъ удивленія вскричалъ: „Какъ! — и Римляне имѣютъ своего Аннибала?“ — Тщетно стараясь вызвать Фабія къ сраженію, онъ послалъ ему сказать: „естьли Фабій такой вели-

„кій Полководецъ, какъ желаетъ что бы „его щитали, то долженъ вступить въ „долину и дать сраженіе.“ — Фабій отвѣтствовалъ ему съ хладнокровіемъ: „есть „ли Аннибалъ такой великій Полководецъ какъ о себѣ думаетъ, то пусть „принудитъ его дать сіе сраженіе.“ —

Филопеменъ Ахейскій Полководецъ когда былъ разбитъ, и взятъ въ плѣнъ Мессинянами, то побѣдители тотъ часъ осудили его на смерть, и послали къ нему ядъ съ палачемъ. Филопеменъ увидѣвъ его спросилъ: что слышно о моей конницѣ? „Она вся почти спаслась бѣгствомъ;“ отвѣчалъ палачь. — „О такъ ты принесъ „мнѣ самую добрую вѣсть! сказалъ Филопеменъ — и выпилъ ядъ покойно. —

Антигонъ Ассирійскій Царь, и отличный Полководецъ Александра Великаго, былъ справедливъ и добросердеченъ. Какъ нѣкто удивлялся излишней его добротѣ, то онъ ему сказалъ: „я желаю сохранить „то кротостію, что приобрѣлъ оружіемъ.“ — Онъ же обыкновенно говаривалъ: что царствованіе, есть почтенная неволя. — Одинъ Стихотворецъ сравнивалъ его съ Богомъ; но онъ усмѣхнувшись отвѣчалъ: во-

образи же! мои слуги утверждают совсѣмъ противное. —

Нѣкоторый Циникъ просилъ у Антигона одну драхму. Это мало для Царя, отвѣчалъ онъ. — Ну такъ дай талеръ. — А этого много для Циника! отвѣчалъ Антигонъ. —

Когда Маркизъ Сент-Андре, просилъ себѣ награды у Министра Лувуа, то сей бывъ противъ него предубѣжденнымъ, отказалъ ему въ оной. — „Ежели опять откроется компанія, сказалъ раздраженный „Офицеръ, то я знаю, что дѣлать!" — А что ты сдѣлаешь? спросилъ грубо Лувуа. — „Я такъ поправлю свое поведеніе, „что вы не найдете въ немъ ничего достойнаго выговора." — Сей отвѣтъ столько понравился Министру, что Маркизъ тотъ часъ же былъ удовлетворенъ. —

Генералъ Калве Гольбахъ, будучи Комендантомъ крѣпости Мастрихтъ защищалъ ее нѣсколько дней; и когда Инженеры потерявъ всѣ силы требовали, что бы онъ здался, то онъ заткнувъ себѣ уши, отвѣчалъ: „отъ грома оружій я ничего не слышу, ничего не понимаю; . . . только знаю, что крѣпости нельзя сдать!" —

Шамилье Французскій Маршалъ, по одержаніи одной славной побѣды, былъ призванъ Королемъ, который позволилъ ему назначить себѣ награду. ,,Государь! отвѣтствовалъ Шамилье: осмѣливаюсь просить у васъ свободы моему Полковнику заключенному въ Бастиліи. — А кто можетъ быть твоимъ Полковникомъ? спросилъ удивленный Король. — ,,Брекомелетъ; отвѣчалъ онъ: когда я служилъ въ его ,,полку, то онъ образовалъ меня въ воен-,,номъ искуствѣ; и могу ли я забыть ту ,,услугу, которая обратила на меня внима-,,ніе и милости моего Государя?" — Король тронутый великодушіемъ Маршала, исполнилъ его желаніе.

Филиппъ II Король Французскій, при одномъ рѣшительномъ сраженіи замѣтивъ неудовольствіе многихъ Офицеровъ, собралъ ихъ къ себѣ. Онъ приказалъ подать большую чашу вина, и изломавъ въ нея нѣсколько кусковъ хлѣба, съѣлъ единъ изъ нихъ и сказалъ: ,,Господа! желающіе жить ,,и умереть со мною, пусть сдѣлаютъ ,,тоже что и я." — Въ минуту чаша осталась пуста, и тѣ которые дали сію присягу, сражались со всею храбростію. —

Анна де Монпансьеръ, двоюродная сестра Людовика XIV, бывъ въ заговорѣ, послала противъ его арміи Бастильскую пушку. Кардиналъ Мазаринъ зналъ какъ сильно она желала выйти замужъ за вѣнценосную главу и предвидѣвъ, что симъ заговоромъ желаніе ея уничтожится, сказалъ: „что она сею пушкою убила „своего мужа.“ —

Добрый Англинскій Король Карлъ II, шедши нѣкогда мимо темницы увидѣлъ тамъ одного извѣстнаго ему человѣка, спросилъ его „зачѣмъ онъ тамъ? — Ваше Величество, отвѣчалъ заключенный, я писалъ нѣчто противъ вашихъ министровъ.“ „Ты глупъ, мой другъ! сказалъ Король, „ты лучше бы писалъ противъ меня, то „и остался бы въ покоѣ.“ —

Генрихъ III-й Король Французскій, послѣ того какъ оставилъ Польскій престолъ, имѣлъ девизомъ три короны съ сими словами: „третія ожидаетъ меня „въ небѣ:“ — Кардиналъ Гизъ при началѣ бунта, написалъ къ сему девизу двустишіе: „изъ сихъ трехъ Богъ одну отнялъ (Польскую), другую потрясаетъ (Фран-

цузскую), а третью легко можетъ доставить каждый Фельдмаршалъ." —

Живописецъ Бекъ имѣлъ удивительное дарованіе рисовать очень скоро. Когда онъ былъ при Англинскомъ дворѣ, то Король Карлъ I дивясь сему таланту, сказалъ: „я думаю, что вы и тогда рисуете хорошо, когда ѣдете на почтовыхъ?" —

Храбрый Графъ Горши, во время Фландрской компаніи былъ еще простымъ Офицеромъ, гдѣ въ виду всѣхъ сражался какъ левъ; и хотя пять разъ былъ отбитъ непріятелемъ, но не потерялъ своего мѣста. Видѣвъ то Маршалъ, въ восторгѣ повторялъ безпрестанно: Виватъ Горши, виватъ! Король тебя видитъ!" — Платье сего храбраго воина было все отъ пуль въ дырахъ и волосы обожжены; но онъ точно въ такомъ видѣ послѣ сраженія явился въ Королевскую палатку, гдѣ встрѣченъ былъ отъ Короля сими словами: „Вы конечно пришли требовать отъ меня тотъ полкъ, которымъ вы достойны командовать; для меня пріятно было предупредивъ васъ, приказать вамъ его вручить." —

Альфонсъ Король Аррагонскій, былъ самый добрый человѣкъ. — Однажды въ глазахъ его тонула галера со всѣми матросами. Король повелѣвалъ подать имъ помощь, но никто не хотѣлъ отважиться на явную опасность; тогда Альфонсъ вскочивъ самъ въ шлюбку, сказалъ: „я лучше „хочу быть ихъ товарищемъ, нежели зри„телемъ ихъ смерти.“ —

Карлъ III имѣлъ у себя подлаго любимца Гаганона, который управляя имъ совершенно, угнѣталъ народъ и обижалъ Дворянство. Когда не было возможности сносить сіе иго, то Герцогъ Савойскій рѣшился сказать Королю: „Ваше Величе„ство! изъ двухъ вещей непремѣнно долж„но одной сбыться; или Гаганонъ скоро „будетъ Королемъ вмѣстѣ съ Карломъ, „или Карлъ будетъ простымъ дворяни„номъ съ Гаганономъ.“

Когда Іоаннъ Король Французскій, проигралъ сраженіе противъ Англинскаго Чорнаго Принца, и взятъ былъ онымъ въ плѣнъ, то не унывая нимало, былъ очень веселъ и сидѣвъ за столомъ сказалъ: „Я думалъ имѣть честь угощать Васъ у себя сего дня; но прихотливая фортуна сдѣ-

лала со всѣмъ на оборотъ. „А ваша храбрость вопреки ей, дѣлаетъ сей день не „менѣе для васъ славнымъ!" отвѣчалъ Принцъ.

Леопольдъ, Герцогъ Лотарингскій любилъ помогать всѣмъ вообще. Узнавъ объ одномъ бѣдномъ Офицерѣ, онъ пригласилъ его играть съ собою Не смѣя отказать Герцогу, онъ игралъ съ робостію; но къ удивленію своему увидѣвъ, что въ короткое время Леопольдъ проигралъ ему большую сумму, сказалъ: „Ваша Свѣтлость! „вы очень несчастливо играете." „Напро„тивъ: отвѣчалъ Герцогъ; я все то вы„игралъ, что желалъ."

Людовикъ XIV когда былъ въ Италіи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ школу ученаго Майнуса, который провожая Короля до дверей оной, просилъ его войти туда первому; но Людовикъ отказываясь сказалъ: здѣсь я не Король. а ученикъ вашъ. Между разговоромъ Король спросилъ его: для чего онъ нз женится? „Для того, „отвѣчалъ Майнусъ, чтобы по прозьбѣ „Вашего Величества, получить Кардинальскую шапку."

Турецкій Императоръ Баязетъ I, кривой взятъ былъ въ плѣнъ Тармеланомъ; и какъ сей послѣдній былъ хромоногъ, то Баязетъ сидя въ своемъ заключеніи, сказалъ: „Надобно думать, что Богъ „очень мало уважаетъ земныя царства; „отнявъ у криваго, доставилъ оное хро„мому.“

Веспасіанъ Императоръ Римскій, былъ большой корыстолюбецъ. Повѣренные одной провинціи пріѣхали извѣстить его, что съ общаго согласія, они приготовили милліонъ сестерцій на его колоссальную статую. „Не теряя времени поставьте „ее здѣсь;“ сказалъ Императоръ протягивая свою руку: вотъ и основаніе готово.“

Анна Булень, жена Генрика VIII Короля Англинскаго, будучи по интригамъ сего прихотливаго Государя осуждена на смерть, писала къ нему: „вы „меня постепенно возвышали: изъ про„стой Дворянки сдѣлали меня Маркизой, „изъ Маркизы Королевой, а теперь хоти„те сдѣлать святою.“

Сей самый Король, послѣ пятилѣтней войны, которую велъ защищая церковь, получилъ наконецъ отъ Папы ти-

тулъ защитника вѣры. Соскучившій сею войною придворный шутъ его Пачи, когда прочиталъ дипломъ, то сказалъ равнодушно: дорогой мой Государь! бу„демъ теперь защищать только себя, а „вѣра пусть сама себя защищаетъ.“

Самое любимое занятіе Французскаго Короля Карла IX-го было то, что бы съ одного удара отрубливать головы у животныхъ. Однажды любимецъ его Мезакъ заставъ его съ поднятымъ мечемъ надъ шеей своего лошака, спросилъ: „какая „вышла ссора между Вашимъ Величествомъ „и моимъ лошакомъ?“ —

Карлъ XIII Король Французскій, прислалъ чрезъ своего Секретаря подписать условіе Флорентинцамъ. Судья ихъ Копено, прочитавъ оное и нашедъ въ немъ постыдныя требованія для города, изорвалъ бумагу и бросивъ ее Секретарю, сказалъ: „хорошо! бейте въ барабанъ, а „мы зазвонимъ въ колокола; вотъ отвѣтъ „на ваше предложеніе!“ — Тогда Карлъ побоявшись бунту, сдѣлалъ все по ихъ желанію. —

Людовикъ XIV осыпая милостями живописца Бріона, находилъ утѣшеніе въ его чудесномъ талантѣ. Однажды говорили при немъ, что слава художниковъ возвышается послѣ ихъ смерти. — „Какъ „бы не громка была ихъ слава, сказалъ Король оборотясь къ Брюну: но вы не спѣ„шите умирать; я одинъ теперь васъ „столько почитаю, сколько можетъ то „сдѣлать все потомство.“ —

Шведскому Королю, Карлу XII-му донесли о томъ, что одинъ солдатъ изъ лагеря его подъ Лейпцигомъ, укралъ у мужика индѣйскую курицу, и не хотѣлъ заплатить за оную. Карлъ велѣлъ его позвать и спрашивалъ: правда ли, что ты ограбилъ мужика? — „Ваше Величество! „отвѣчалъ солдатъ: я ему не столько „сдѣлалъ зла, сколько вы причинили онаго „его Государю, отнявъ у него все Госу„дарство; — я же у сего дурака взялъ „одну только индѣйскую курицу.“ — Король прощая его за сіи острыя слова сказалъ: „помни, мой другъ! что я отнявъ „Королевство, ничего не взялъ собственно „для себя.“ —

Іоанна Королева Французская и Наварская, когда была съ мужемъ своимъ въ Брюгасѣ, то удивясь пышности въ уборахъ тамошнихъ дамъ, сказала: „въ Брюгасѣ „не видно ни кого, кромѣ Королевъ.“ —

Въ то время какъ разнесся слухъ о смерти Фридриха Великаго, одинъ Швейцарскій крестьянинъ пришелъ къ уѣздному Судьѣ и со слезами спрашивалъ его: правда ли что Король Прусскій умеръ? „Правда, мой другъ! отвѣчалъ судья.“ — „Ахъ Боже мой! что же сдѣлается теперь „съ свѣтомъ?“ воскликнулъ пораженный крестьянинъ. —

Францискъ I Король Французскій, простилъ Адмирала Шеботъ, который просидѣлъ нѣсколько лѣтъ безвинно въ темницѣ; когда же онъ пришелъ благодарить Короля, то сей ему сказалъ: ещели ты похвалишся своею невинностію? — „Ваше Величество! отвѣчалъ Шеботъ: „предъ Богомъ и Царемъ, никто правъ „быть неможетъ; покрайней мѣрѣ я „тѣмъ утѣшаюсь, что вся злоба, не въ „силахъ была обличить меня въ измѣнѣ „Вашему Величеству.“ —

Послѣ побѣдъ Принца Евгенія, Императорское войско имѣло надежду завоевать всю Францію. Одинъ Офицеръ разговаривая о семъ съ Принцомъ, сказалъ что нельзя сомнѣваться, чтобы Нѣмецкое войско не достигло до Баіонны? — „Конечно, отвѣчалъ Принцъ: ежели Французскій „Король дастъ намъ одинъ паспортъ „чтобы туда войти, а другой отъ туда „выйти." —

Послѣ одного сраженія Людовикъ XV приказалъ, что бы съ ранеными Французами обходились такъ, какъ съ его дѣтьми. — А съ плѣнными и израненными Англичанами? — спросили его. — „А съ „ними какъ съ Французами; отвѣчалъ онъ."

Сей же Король когда ѣздилъ на охоту, то приказывалъ брать сорокъ бутылокъ вина для себя и для своей свиты. Однажды захотѣлъ онъ пить, но ему сказали, что вина нѣтъ; „какъ же? развѣ не взяли столько, сколько я приказалъ?" — взяли, Ваше Величество! но оно вышло. — „Такъ „прикажите пожалуста брать сорокъ „одну бутылку; сказалъ спокойно Король." —

Людовикъ XII взошедъ на престолъ Французскій, сдѣлалъ списокъ всѣмъ тѣмъ, которые притѣсняли его въ царствованіе Карла VIII. Замѣтя же ихъ трепетъ, сказалъ: „не опасайтесь ничего, друзья мои! „замѣчая ваши имена, я ставилъ надъ ни- „ми крестъ, который ни въ какомъ мѣ- „стѣ не можетъ означать мщенія, но „такъ же какъ крестъ Спасителя наше- „го, обѣщаетъ намъ прощеніе и отпуще- „ніе грѣховъ.“ —

Когда Филиппу II было донесено, что Людовикъ XII негодуетъ на него за то, что онъ его дважды обманулъ, то онъ сказалъ: „Людовикъ лжетъ, говоря что я „его обманулъ только дважды; а я помню „болѣе нежели двадцать разъ.“ —

Дюкъ де Люнь, Коннетабль Людовика XIII, владѣлъ неограниченно его довѣренностію. Желающіе что либо получить, не смѣли просить о томъ прежде Государя. Однажды Король увидѣвъ прошедшаго къ Коннетаблю посланника, сказалъ: „онъ идетъ на аудіенцію къ его величе- „ству Королю Люень.“ —

Одинъ Венеціанскій Генералъ былъ взятъ въ плѣнъ симъ Государемъ; но какъ ни какія его ласки не тронули горделивца,

то Король приказавъ перевесть его въ предмѣстіе города, сказалъ: „я пришелъ бы „въ гнѣвъ и запальчивость, для того луч„ше его удалить; побѣдивъ сего Венеціан„ца, мнѣ надобно умѣть побѣдить и „себя." —

Людовикъ XIII когда намѣревался объявить войну Герцогу Медіоланскому, то спрашивалъ знаменитаго Полководца Тревулье: что потребно для того, дабы успѣть въ оной? — „Вопервыхъ деньги, — „отвѣчалъ онъ: вовторыхъ деньги, и въ „третьихъ деньги же!" — Сему Полководцу сдѣлана была эпитафія: „здѣсь по„коится тотъ, который никогда неимѣлъ „покоя." —

Однажды Людовикъ XIII спросилъ Бассампіера, который ему годъ? — „Пять десять, Ваше Величество! сказалъ онъ. — Быть неможетъ! повторилъ Король: вы кажетесь гораздо старѣе? — „Это потому, что я не щитаю тѣхъ десяти лѣтъ, отвѣчалъ Бассампіеръ, которые я провелъ въ Бастиліи, не употребивъ ихъ на службу Вашему Величеству." —

Воатюръ, членъ Французской Академіи, бывъ сыномъ винопродавца, стыдился всегда своего происхожденія и всякое ма-

лѣйшее напоминаніе о немъ, приводило его въ смущеніе; онъ не любилъ даже вина, и потому Бассампіеръ сказалъ: „что вино „возвращая веселіе сердцу человѣческому, „отнимаетъ его у Воатюра.“

Послѣ Папы Климента XII, долго не рѣшались кого избрать на сей престолъ. Занявшій то мѣсто Венедиктъ XIV сказалъ Кардиналамъ: „для чего изнурять себя въ подобныхъ изысканіяхъ? — хотите ли возвести на Папскій престолъ „святаго? то изберите Готти, Политика, пріймите Альдрованда; — но еже„ли желаете добраго товарища, то возмите меня.“ —

Элоа Святый, будучи еще казначеемъ при Королѣ Дегобертѣ, просилъ позволенія оставивъ сію должность, построить монастырь: „Государь! прибавилъ онъ: „дайте мнѣ землю Соленьякъ съ тѣмъ, „что я сдѣлаю на ней такую лѣстницу, „по которой мы оба взойдемъ на небо!“ —

Кордіадъ Греческій Философъ былъ чрезвычайно краснорѣчивъ. Когда онъ былъ назначенъ въ Римъ депутатомъ, то Катонъ слушая его сказалъ: „отошлите на-

„задъ сего Грека; кажется, что Аѳиняне „повѣривъ ему свое дѣло, хотѣли востор-„жествовать надъ побѣдителями.“ —

Эдуардъ де Корсемблю Англинскій сочинитель, имѣя превосходное сердце, говорилъ: „когда другъ мой смѣется, то онъ „обязанъ увѣдомить меня о причинѣ сво-„ей радости; а ежели онъ плачетъ, то „мнѣ самому остается узнать причину „его горести.“ —

Графиня де Лафайетъ, глупыхъ переводчиковъ сравниваетъ всегда съ слугою, который очень часто обезображиваетъ умныя приказанія своихъ Господъ.“ —

Графъ Соранскій, будучи въ Гишпаніи осматривалъ славную Эскуріальскую Библіотеку, при которой нашелъ преглупаго смотрителя. Когда Гишпанскій Король спрашивалъ его: видѣлъ ли онъ въ оной что нибудь достойное вниманія, то онъ отвѣчалъ: „Библіотека превосход-„ная! Но я удивляюсь тому, какъ Ваше „Величество, смотрителя оной не опре-„дѣлите въ должность Государственнаго „Казначея.“ — По чему? спросилъ удивленный Король: — „потому, Ваше Вели-

„чество! что онъ не дотрогивается до „ввѣреннаго ему сокровища.“ —

Профессору Вигало было поручено написать словарь. — Ришелье назначая его къ сему, опредѣлилъ ему большую пенсію; „я увѣренъ, сказалъ онъ, что вы не забу„дете слово пенсія?“ — „такъ же и слово „благодарность, отвѣчалъ Вигало.“ —

Балдъ Профессоръ правъ, когда пріѣхалъ въ Павію и явился въ первый разъ въ народномъ собраніи, то имѣя незавидную фигуру, заставилъ всѣхъ кричать, что его присудствіе уменьшаетъ его славу. — „но добродѣтель увеличитъ оную!“ сказалъ спокойно Балдъ. Сей отвѣтъ такъ всѣмъ понравился, что потомъ слушатели его были безчисленны. —

Эвифенъ Философъ, бывъ осужденъ Діонисіемъ Тираномъ на смерть, предъ самою казнію просилъ позволенія съѣздить на свою родину, на свадьбу къ своей сестрѣ. — Тиранъ позволилъ, но потребовалъ за него поруку; тогда Эвифенъ представилъ ему своего друга Эвкрата, котораго такъ же строго содержали какъ и его. Сей поступокъ казался удивитель-

ными. — Какая довѣренность къ дружбѣ! — Эвифенъ явился въ самый день казни; но Діонисій при всей своей жестокости, тронутъ былъ добродѣтелью сихъ друзей столько, что тотъ часъ даровалъ имъ свободу. —

Люлли Французскій музыкантъ, собралъ своимъ искуствомъ величайшее богатство. Одинъ насмѣшникъ сдѣлалъ ему стихи: „будучи искуснѣе Амфіона, на коего голосъ собирались камни, Люлли своею „гармоніей, собралъ кучу самыхъ дорогихъ „металловъ.“ —

Сократъ увидя пышность и великолѣпіе употребляемое въ домахъ вельможъ, воскликнулъ съ удовольствіемъ: „сколько „есть такого, безъ чего я легко могу обойтись!“ — Одинъ разъ друзья негодовали на него, что онъ равнодушно снесъ обиду одного вздорнаго человѣка: „естьли „бы ударилъ меня оселъ, сказалъ Сократъ: „то неужели я пойду жаловаться на него „въ судъ?“ —

Славный Математикъ Гассанди, путешествуя однажды изъ Парижа въ Провансъ, случайно съѣхался съ однимъ до-

вольно ученымъ человѣкомъ; но Гассанди не давалъ ему о себѣ знать, и товарищь его прибывши съ нимъ въ Гренобль, пошелъ тотъ часъ отыскивать своихъ знакомыхъ, и не успѣлъ отойти нѣсколько шаговъ, какъ и встрѣтилъ одного изъ нихъ, которой сказалъ ему, что идетъ видѣть великаго Математика Гассанди. — „Такъ возми же и меня, сказалъ сопутникъ Гассанди: я самъ любопытенъ взглянуть на сего человѣка. Но какъ онъ изумился, когда въ своемъ товарищѣ нашелъ сего знаменитаго мужа. —

Шертье Секретарь Карла IV Короля Французскаго, обладалъ удивительнымъ даромъ краснорѣчія. Однажды какъ онъ уснулъ въ креслѣ, то Принцесса подошла къ нему и поцѣловала; когда же присудствовавшіе тому удивлялись, она сказала: „я цѣлую не мущину, а уста произнесшіе „столько прекраснаго.“ —

Сочинитель Гомбериль, написалъ самъ себѣ слѣдующую Эпитафію: „вельможи „обремѣняютъ свои гробы тысячію похвалъ; — прохожій! рожденіе мое не было „славно, и смерть не славнѣе рожденія; — „вотъ вся моя исторія!“ —

Ассасъ, Капитанъ Оверискаго полка, дабы узнать положеніе непріятеля, пошелъ одинъ осматривать лѣсъ, возлѣ котораго стоялъ ихъ полкъ. Едва только переступилъ онъ нѣсколько шаговъ, какъ увидѣвъ себя окруженнаго непріятелями, кои приставя къ груди его штыки, грозили заколоть, когда онъ закричитъ хотя одно слово; но новый сей Курцій, внимая единственно своему великодушію, безбоязненно закричалъ: „здѣсь непріятели, „стрѣляй Овернъ!" — и въ ту минуту пораженный многими штыками, палъ мертвымъ. —

Пизистратъ Аѳинскій Полководецъ, будучи нѣкогда обиженъ пьянымъ, сказалъ тѣмъ которые удивлялись его хладнокровію: „что на сего человѣка столько же „можно сердиться, сколько на того, кото-„рый бывъ съ завязанными глазами, пой-„малъ бы его." —

Сентфель, храбрый Лейтенантъ Французской арміи, въ пылу сраженія съ опрометчивостію шелъ впередъ; — замѣтя то Герцогъ Гизъ, остановилъ его ударомъ шпаги по шляпѣ. Послѣ сраженія донесено было Герцогу, что Сентфель

обиженъ его поступкомъ; тогда Гизъ приказалъ позвать его въ свою палатку, и извиняясь въ присутствіи всѣхъ Офицеровъ, сказалъ: „вы обижены ударомъ сдѣ„ланнымъ мною, дабы удержать васъ отъ „опасности, въ которую вы по храбро„сти своей спѣшили; но я хочу лучше „быть въ такомъ случаѣ виноватымъ „передъ вами, и ударить васъ для того „чтобы удержать, а не убѣждать идти въ „передъ.“ —

Когда живописецъ Вандикъ, былъ призванъ въ Англію, дабы снять портретъ съ Королевы; то рисуя его, онъ обращалъ все вниманіе на ея руки; замѣтивъ то Королева, спросила его: для чего онъ старается больше о ея рукахъ, нежели о головѣ? „Для того Ваше Величество! отвѣ„чалъ Вандикъ: что отъ сихъ прекра„сныхъ рукъ, я ожидаю награды достой„ной Королевы, которая ихъ имѣетъ.“

Вандикъ былъ еще ученикомъ Рубенса, какъ однажды ввечеру сей послѣдній ушелъ со двора и оставилъ не запертымъ свой кабинетъ, гдѣ стояла не оконченная имъ картина. Многіе изъ его учениковъ, желая видѣть оную, вошли туда и разсматривали ея. Одинъ изъ нихъ, какъ-то о-

ступившись, упалъ на картину и испортилъ лице святой Дѣвѣ, и руку святой Магдалинѣ. Опасаясь справедливаго Рубенсова гнѣва, они просили Вандика исправить сію погрѣшность; и онъ поправивъ оную, никакъ не ожидалъ чтобы учитель не узналъ сего обмана. На другой день Рубенсъ принимаясь за свою работу, позвалъ къ себѣ всѣхъ учениковъ. Трепеща отъ страху, они шли къ нему съ поникшею головою; но какъ удивились, когда онъ вмѣсто грознаго тона, сказалъ имъ очень ласково: „посмотрите! вотъ голова „и рука, которые сего дня, кажутся мнѣ „лучше нежели вчера.“

Филиппъ Герцогъ Орлеанскій, имѣлъ у себя любимца Кавалера Лотарингскаго, который бывъ замѣшанъ въ одномъ дѣлѣ, сосланъ въ ссылку. Однажды Филиппъ разговаривая съ Королемъ вспомнилъ о Кавалерѣ, и оказалъ къ его судьбѣ большое участіе; „я хочу, сказалъ Людовикъ „XIV: что бы вы любили и меня какъ его, „и потому два дня тому назадъ, послалъ „курьера, дабы его возвратить; когда же „онъ пріѣдетъ, то скажите ему, что я „жалую его Маршаломъ.“ При сихъ словахъ обрадованный Филиппъ, бросился къ

его ногамъ и обнималъ его колѣна; но Людовикъ поднявъ его и прижимая къ сердцу, сказалъ: „братья не такъ должны „благодарить другъ друга.“

Англинскій Канцлеръ Моръ, удалился отъ двора въ то время, когда Генрихъ VIII, прервавъ узы съ Римскою церковію, незаконно женился на Аннѣ Буленъ; раздраженный Король приказалъ осудить его на смерть; но уважая его лѣта, велѣлъ ему сказать: что заслуженная имъ строгость уменьшается приказаніемъ; отрубить ему только голову. Когда объявили сіе Мору, то онъ сказалъ: „избави Боже „моихъ друзей отъ сего милосердія!“

Сикстъ V Папа Римскій, будучи сыномъ крестьянина, послалъ за сестрою своею Камиллою. Кардиналы де Медицисъ и Эстре, встрѣтивъ ее еще на дорогѣ, предложили къ ея гардеробу все, что могло быть лучшаго и великолѣпнаго, увѣривъ ее, что при дворѣ Папы иначе нельзя показаться. Но какъ они ошиблись! добродѣтельный Сикстъ, притворился будто бы не узналъ сестры своей и счелъ ее за какую нибудь Принцессу. Камилла, которой и такъ уже была тягостна пышность, въ

минуту явилась къ нему одѣтая крестьянкой. Восхищенный Папа обнявъ ее со слезами, говорилъ: „вотъ сестра моя! моя „милая сестра! я не желаю чтобы кто „другой, кромѣ меня сдѣлалъ ее Принцессой.“

Аббатъ Помпонь послѣ смерти своего отца былъ очень долго неутѣшенъ; увидѣвъ его Людовикъ XIV сказалъ: „Аббатъ! „вы оплакиваете отца, котораго найдете „во мнѣ; а я сѣтую о другѣ, котораго не„могу въ васъ найти.“ —

Извѣстно, что Папа Юлій II столько же занимался войною, сколько и церковію. Нѣкогда художникъ дѣлавшій его статую, принесъ къ нему модель оной и жаловался, что давъ ему въ правую руку ключи, не знаетъ, что вложить въ лѣвую; — „не прикажите ли Ваше Свя„тѣйшество! сдѣлать книгу?“ — нѣтъ! отвѣчалъ Папа: „дай мнѣ шпагу; я ею луч„ше умѣю владѣть“ —

Добродѣтельный проповѣдникъ Флешье, когда получилъ Немское Епископство, то Людовикъ XIV принимая его благодарность, сказалъ ему: „неудивляйтесь, что

„я столь поздно наградилъ ваши достоин-
„ства; я боялся лишить себя удоволь-
„ствія васъ слушать.“ —

Каронцъ, Богословъ и Епископъ Толедскій, потому только что былъ преданъ Карлу V-му и раздѣлялъ въ монастырѣ его святую жизнь, былъ подозрѣваемъ, что допустилъ сего Императора умереть въ Лютеранскомъ законѣ. Когда сей Епископъ былъ введенъ въ Инквизицію двумя Епископами же, то сказалъ: „что „онъ идетъ въ сопутствованіи своего „лучшаго друга, и жесточайшаго непрія„теля.“ — Какъ это? спросили удивленные Епископы. — „Мой лучшій другъ, „есть моя невинность; а главный врагъ, „Епископство Толедское.“ —

Кардиналу де Ришелье былъ представленъ достойнѣйшій проповѣдникъ Бернарди. Министръ желая его наградить, предлагалъ ему Игуменство Саксонской Епархіи; но онъ его не принялъ; что же я могу для васъ сдѣлать? спросилъ его Ришелье: ибо я непремѣнно хочу быть вамъ полезнымъ. — „Вы можете сдѣлать мнѣ „величайшее одолженіе, отвѣчалъ Бернар„ди: приказавъ починить телѣгу, на

„которой провожая преступниковъ къ „мѣсту ихъ казни, я всякой день бываю „подверженъ паденію." —

Когда Королева Французская шла усмирять бунтующій городъ Анжерсъ, и предрекла погибель его жителямъ; то благочестивый Прелатъ Арнольдъ, пріобщая ее Святыхъ Таинъ, сказалъ: „пріими Государыня! твоего Бога; который „простилъ враговъ своихъ умирая на „крестѣ!" Сіе нравоученіе будучи не только въ устахъ, но и въ сердцѣ сего праведника, подѣйствовало столько на Королеву, что она простила Анжерсъ. —

О семъ Прелатѣ говорили, что надежнѣйшій способъ получить отъ него какую нибудь милость, есть тотъ, чтобъ его огорчить. — Онъ былъ отецъ всѣхъ нещастныхъ и трудился для нихъ безпрестанно; однажды, кто-то ему совѣтовалъ, что бы онъ отдохнулъ хотя одинъ день. — „Дай мнѣ такой, въ который бы „я не былъ Епископомъ;" отвѣчалъ Арнольдъ. —

Епископъ Прованскій Годо, когда былъ назначенъ депутатомъ ко двору

то прося объ уменьшеніи налоговъ, сказалъ: „Провансъ очень бѣдная провинція; „въ ней ничего больше не родится, какъ „жесмины и померанцы; и ее по справед„ливости можно назвать, благовонною „нищею“ —

Когда Кардиналъ Дюпре строилъ Отель де Дье, то одну залу сдѣлалъ ужаснѣйшей величины, что подало случай сказать Королю: — „зала сія и должна „быть велика, ежели Кардиналъ думаетъ „помѣстить въ ней всѣхъ тѣхъ, кого онъ „привелъ въ нищету.“ —

Нушерванъ Государь Персидскій былъ очень горячь. Однажды онъ осудилъ на смерть своего пажа за то, что сей нечаянно, пролилъ на него нѣсколько капель соуса. Не видя никакой надежды къ спасенію, пажъ вылилъ все блюдо на сего негодующаго Государя. — Нушерванъ болѣе удивленный, нежели раздраженный сею дерзостію, спросилъ, у него тому причину. — „Ваше Величество! отвѣчалъ Пажъ: я хочу, что бы смерть „моя не сдѣлала ни какого пятна для „вашей славы; вы щитаетесь справедли„вѣйшимъ Государемъ, и потому я боюсь,

„чтобы потомство не лишило васъ сего „титула когда узнаетъ, что вы одного изъ „своихъ подданныхъ осудили на смерть, „за такой маловажный проступокъ.“ — Нушерванъ пришедъ въ себя, простилъ его тогда же. —

Разсказываютъ одинъ примѣръ благости Саладина. Два мамелюка поссорились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, и одинъ изъ нихъ бросивъ въ другаго туфлемъ, попалъ въ Султана. Сей мудрый Государь, дабы не быть принужденнымъ наказывать, притворился что не замѣтилъ сего поступка.

Къ Саладину привели плѣннаго Христіанскаго Офицера; и когда онъ замѣтилъ, что плѣнникъ трепещетъ, спросилъ у него тому причину. — „Ваше Величество! „отвѣчалъ плѣнный, мы невольно трепещемъ приближаясь къ существу не„обыкновенному; но при взглядѣ на васъ „сей трепетъ обратился въ восторгъ; „ибо я вижу во взорѣ вашемъ благость и „милосердіе!“ — Саладинъ улыбнулся, и даровалъ ему свободу. —

Когда Македонскій Царь взялъ приступомъ городъ Мегары, то призвавъ къ себѣ Философа Стильпона, хотѣлъ знать, не лишился ли онъ чего при взятіи города, — „Ни чего? отвѣчалъ Стильпонъ: „война не можетъ похитить знанія и „добродѣтели.“ —

Аспиръ, гражданинъ Асперіполя, представъ къ Филиппу Македонскому, хвалился ему, что онъ стрѣляетъ на лету птицъ безошибочно; — „хорошо! сказалъ Филиппъ: я возьму тебя въ свою „службу тогда, когда буду вести войну „противъ галокъ.“ — Раздраженный стрѣлокъ перешелъ въ осаждаемый Филиппомъ городъ, и со стѣны онаго такъ искусно бросилъ стрѣлу, что попалъ ею прямо въ глазъ Филиппа; на стрѣлѣ было начертано: „Аспиръ посылаетъ сію стрѣлу „Филиппу!“ - Кривой Царь, возвратилъ къ нему туже стрѣлу съ сими словами: „ежели Филиппъ возметъ городъ, то повѣситъ Аспира! “ — что и исполнилъ.

Одна женщина пришла къ Филиппу и просила его, дабы онъ разсмотрѣлъ ея дѣло; — но онъ обѣдая въ то время, велѣлъ выгнать ее вонъ. — „Я буду просить! вскричала она въ горести. — Ко-

то? спросилъ удивленный Монархъ. — „Филиппа трезваго! отвѣчала она незапинаясь, — и сей смѣлый отвѣтъ столько понравился Государю, что онъ въ туже минуту кончилъ ея дѣло. —

Сей Царь требовалъ дани отъ Царя Скиѳскаго Афасса, но сей отвѣчалъ ему: „Скиѳы не имѣютъ ни золота ни серебра; „у нихъ одно только богатство: желѣзо „и храбрость!“ —

Нѣкогда сочинитель Капель ужиналъ въ трактирѣ съ своими друзьями, и какъ вино понудило ихъ болѣе обыкновеннаго умствовать, то разсуждая о бѣдствіяхъ жизни, согласились съ древними софистами: что первое щастіе не родиться, а второе скорѣе умереть. Для поддержанія сей системы, рѣшились всѣ тогда же броситься въ ближайшую рѣку, и принялись уже за шляпы, что бы идти; какъ Мольеръ представилъ имъ, что такой поступокъ не долженъ быть скрытъ во мракѣ, а заслуживаетъ быть произведенъ въ виду всего Парижа. Сія только шутка удержала ихъ отъ сего безразсуднаго намѣренія. — „Въ „самомъ дѣлѣ, сказалъ Капель: естьли „утопиться, то непремѣнно завтра по-

„утру; между тѣмъ допьемъ остальное „вино.“ — Можно легко догадаться, что слѣдующій день перемѣнилъ ихъ намѣреніе. —

Мольеръ будучи друженъ съ Капеломъ, спрашивалъ его мнѣнія на щетъ своей трагедіи Баронесса. „Какого я о ней „мнѣнія? — отвѣчалъ Капель; вотъ како„го: — маминька плачетъ, — маминька вопитъ, — маминька замужъ хочетъ!“ — Сія шутка, есть точно самое справедливое сужденіе сей трагедіи. —

Боало почиталъ Мольера за несравненнаго комика. Говорятъ, что Мольеръ читалъ свои комедіи старой служанкѣ Лафоръ, и когда смѣшныя мѣста не заставляли ея смѣяться, то онъ ихъ перемѣнялъ. — Къ нему такъ же приводили актеры своихъ дѣтей, единственно для того, чтобы по натуральнымъ движеніямъ оныхъ, судить о силѣ своихъ сочиненій. —

Лафонтенъ при всемъ своемъ умѣ, имѣлъ большое разсѣяніе и необычайную задумчивость. Будучи нѣкогда въ компаніи, онъ хвалилъ одного молодаго человѣка, котораго фигура ему понравилась. — Это вашъ сынъ; сказали ему. — „Право? —

„такъ это для меня пріятно!“ отвѣчалъ онъ хладнокровно. —

Однажды во всенощной, слушая писанія Пророка Варуха, онъ столько углубился въ размышленіе, что сжавъ руку своему товарищу, возлѣ котораго сидѣлъ, сказалъ очень громко: „знаете ли „вы? я нахожу, что Варухъ былъ вели„кій человѣкъ!“

Обѣдая нѣкогда съ Боало и Мольеромъ, доказывалъ вопреки сему последнему, что не прилично говорить въ сторону? — „Возможно ли, сказалъ онъ, что бы „говорящаго не слышалъ тотъ, который „сидитъ возлѣ него, когда въ отдален„ной ложѣ все слышно;“ — сказавъ сіе Лафонтенъ погрузился въ обыкновенную свою задумчивость. — „Сказать правду, произнесъ громко Боало: Лафонтенъ боль„шой плутъ и негодяй!“ всѣ тутъ присудствующіе засмѣялись, и тѣмъ извлекши Лафонтена изъ задумчивости, доказали ему, что онъ очень опрометчиво отвергалъ театральное правило говорить въ сторону, тогда какъ онъ одинъ изъ всего общества, не слыхалъ что говорили про него и возлѣ него. —

Невтонъ никогда не желалъ ни какого отличія: я упрекалъ бы себя, говорилъ онъ: ежели бы погнавшись за тѣнью, лишился истиннаго счастія, которое заключено только въ душевномъ спокойствіи. Однажды, какъ онъ давалъ для философовъ обѣдъ, и по обыкновенію Англіи хотѣли пить за здоровье Государя и вельможъ, то Невтонъ сказалъ: „выпьемъ лучше за здоровье всѣхъ честныхъ „людей, въ какомъ бы краю они ни были; „они всѣ вообще друзья между собою; ибо „стремятся къ одной цѣли. Вольтеръ съ восторгомъ говорилъ, что Невтонъ былъ великій, отмѣнный духъ когда либо существующій; и что ежели бы всѣ рѣдкіе умы во вселенной составили строй, то Невтонъ былъ бы у нихъ предводителемъ.

Разумъ, говорилъ Боало, ведетъ обыкновенно каждаго къ вѣрѣ, но Расина къ разуму, обратила вѣра. При всемъ томъ и Расинъ имѣлъ слабость. Однажды Король увидѣвъ его прохаживающагося съ господиномъ Кавье сказалъ: „вотъ два „человѣка, которыхъ видѣвъ часто вмѣ„стѣ, я теперь только постигъ тому „причину; г-нъ Кавье бывая съ Расиномъ

„шипаетъ себя за ученаго, а Расинъ „бывая съ Кавье, почитаетъ себя за при-„дворнаго.“

Фонтенель имѣлъ даръ говорить, и никогда не пропускалъ безъ замѣчанія ни одного умнаго и остраго слова, кѣмъ бы то ни было сказаннаго. — Госпожа д' Аржентонъ, обѣдая за большимъ столомъ, сказала нѣчто очень острое, и когда оно осталось безъ вниманія другихъ, то она воскликнула: „О Фонтенель! гдѣ ты?“

Хотя на сочиненія Аббата Воазенонъ было очень много сатиръ, однако же онъ не обижался оными. Однажды принесли къ нему самую ѣдкую критику, въ коей не было только написано, на кого именно она сочинена. Аббатъ прочитавъ ее, взялъ хладнокровно перо и написалъ: „Сатира „противъ Аббата Воазенонъ.“ Потомъ отдавая ее Сатирику сказалъ: „теперь вы „можете обнародовать эпиграмму вашу; нѣ-„которые перемѣны въ оной, мною те-„перь написанныя, сдѣлаютъ ее еще „интереснѣе.“ — Сей умѣренный упрекъ смутилъ сочинителя и онъ изорвавъ свою сатиру, просилъ тогда же у Аббата прощенія. —

Метастазій, который велъ самую регулярную жизнь и любилъ во всемъ соблюдать порядокъ, говорилъ обыкновенно, что боится ада только потому, что онъ есть мѣсто всякаго безпорядка." —

Извѣстный сочинитель Геллертъ, былъ славимъ не только людьми просвѣщенными, но всѣми кто только читалъ его сочиненія. Однажды зимою желая сойти со двора, онъ встрѣтилъ на улицѣ крестьянина, который везъ большой возъ дровъ и спрашивалъ сочинителя, гдѣ живетъ Профессоръ Геллертъ? „на что онъ „тебѣ? отвѣчалъ удивленный сочинитель, „ты видишь его во мнѣ." Тогда крестьянинъ изъявляя знакъ восхищенія, просилъ его принять въ подарокъ возъ дровъ за тѣ пріятные вечера, которые проводитъ его семейство, читая прекрасныя его сочиненія.

Картезій говаривалъ: „когда сдѣлаютъ „мнѣ какую нибудь обиду, то душа моя „въ сіе время бываетъ такъ возвышена, „что обида до нее не достигаетъ."

Когда умеръ умнѣйшій и ученнѣйшій Бюде, то ему была сочинена слѣдующая

эпитафія: „Бюде хотѣлъ чтобы его по„хоронили въ полночь, безъ огней и безъ „факеловъ; это потому, что онъ самъ „собою былъ свѣтъ и блистаніе.

Профессоръ Морель былъ толкователемъ Греческаго, Латинскаго и Еврейскаго языковъ; онъ столько былъ углубленъ въ науки, что не обращалъ вниманія ни на что во кругъ его происходящее. Нѣкогда онъ былъ занятъ окончаніемъ одной книги, какъ пришли ему сказать, что жена его занемогла отчаянно; но Морель не рѣшился оставить своего пера и не успѣлъ еще кончить, какъ сказали ему, что больная умерла; жаль! она была предобрая женщина! отвѣчалъ онъ хладнокровно, и продолжалъ оканчивать свое дѣло.

Ликадъ Греческій Стихотворецъ, бывъ приглашенъ къ Царю Аталу, отвѣчалъ ему, что на царскія портреты всегда лучше смотрѣть изъ дали. Сей Философъ имѣлъ правило: не заключать ни о чемъ скоро; когда онъ жаловался въ судѣ на обокравшихъ его слугъ, то они сказали въ свое оправданіе: Ликадъ! не говори рѣшительно, погоди заключать! тогда Философъ видя, что они употребляютъ про-

тивъ него его же оружіе, сказалъ: „дру-
„зья! мы ученые, въ школахъ своихъ всег-
„да говоримъ одно, а дома дѣлаемъ другое.“

Англинскій стихотворецъ Валлеръ, когда говорилъ надгробное слово Кромвелю, то Карлъ II будучи за сіе недоволенъ, укорялъ его что стихи, ему написанные не имѣли и въ половину пріятности надгробнаго слова. „Ваше Величество! отвѣчалъ Валлеръ: мы, стихотворцы всегда больше успѣваемъ въ выдумкахъ, нежели въ правдѣ.“

Аббатъ д'Абиньякъ сердился на Рошелота за то, что онъ мало хвалилъ преглупой его романъ Макареза. Но Рошелотъ отвѣчалъ: „ты не справедливъ, мой „другъ! я хвалилъ однажды твои сочиненія, и кажется не могъ ничего больше „сдѣлать, какъ сказать и одну похвалу „противъ справедливости.“

Ѳалесъ первый изъ семи Греческихъ мудрецовъ, говорилъ: что древнѣйшее есть Богъ, ибо онъ не созданъ; прекраснѣйшее міръ, ибо онъ дѣло Божіе; обширнѣйшее, мѣсто; скорѣйшее, мысль; сильнѣйшее, нужда; а мудрѣйшее, время. Онъ же совѣтывалъ

жить съ своими друзьями, какъ бы они могли обратиться въ враговъ нашихъ.

Діонисій тиранъ имѣлъ страсть писать стихи и читалъ оные за столомъ. Всѣ придворные хвалили ихъ, но Философъ Филоксенъ сказалъ прямо, что они никуда негодятся. Раздраженный тиранъ велѣлъ посадить его въ темницу, и только по предстательству нѣкоторыхъ особъ приказалъ его выпустить; на другой день Діонисій призвавъ его къ себѣ, и прочитавъ опять тѣже стихи, спросилъ: каковы они? — ведите меня опять въ темницу! отвѣчалъ Философъ оборотясь къ предстоящимъ. —

Вольтеръ завидуя Фрерону, ненавидѣлъ его отъ всего сердца; но при всемъ томъ не могъ не отдавать справедливости его дарованіямъ. Нѣкто просилъ его указать такого человѣка, которой могъ бы дать понятіе о всѣхъ лучшихъ сочиненіяхъ выходящихъ во Франціи; пойдите къ этому негодяю Фрерону; — сказалъ Волтеръ: „онъ очень можетъ исполнить ваше желаніе.“ Когда просившій его оказалъ при сихъ словахъ удивленіе, то онъ повторилъ: „увѣряю васъ, что

„онъ одинъ имѣетъ вкусъ; я долженъ въ „томъ признаться, хотя душевно его не- „навижу.“ —

Галландъ, сочинитель тысячи одной ночи, въ первыхъ двухъ книгахъ всякой сказочкѣ далъ сіе начало: сестрица! ежели вы не спите, то разскажите намъ одну изъ тѣхъ сказочекъ, которыя вы знаете. — Нѣкоторые молодые люди желая надъ нимъ подшутить, среди самой холодной ночи, пришли къ нему подъ ворота и стучавъ въ оные, принудили испуганнаго хозяина выскочить къ нимъ неодѣтаго, и трепещущимъ отъ стужи и испуга голосомъ, спросить ихъ: „что имъ надобно?“ — тогда сіи шалуны закричали всѣ въ одинъ голосъ: „Господинъ Галландъ! — „ежели вы еще не спите, то разскажите „намъ одну изъ тѣхъ сказочекъ, которыя „вы знаете.“ Повторяя то чрезъ всю ночь, они причинили ему много безпокойства.

Сочинитель Кагузакъ, имѣлъ самую несчастную участь: ни одно изъ его сочиненій не было хвалимо. Наконецъ одинъ журналистъ, нашелъ одну изъ его оперъ порядочною, похвалилъ ее въ своемъ

журналѣ. Обрадованный Сочинитель летитъ къ нему съ благодарностію, и задушая его поцѣлуями, говоритъ: „ахъ! сколь„ко вы меня одолжили; вы одни во всей „Франціи, отважились говорить хорошо о „моихъ сочиненіяхъ.“

Гардуенъ смотря на Академію Людовика Великаго, говорилъ: „въ семъ домѣ я „нахожу многихъ, кому могу говорить; но „не вижу никого, съ кѣмъ бы могъ говорить.“

Фенелону сдѣлана была надгробная: „прохожій! не изглаждай своими слезами „сего надгробія, дабы и другіе читая его, „могли подобно тебѣ плакать.“

Когда сочинитель Фаушетъ, принесъ свое сочиненіе Генрику Ѵ-му, то сей Государь былъ тогда въ саду, гдѣ рѣзчикъ дѣлалъ статую Нептуна и очертивъ бороду, которая была длинна и окладиста, хотѣлъ ее высѣкать; но Генрихъ увидѣвъ Фаушета, носившаго ее такимъ же образомъ, сказалъ: „вотъ модель той бороды, „которую мы ищемъ!“ Потомъ принявъ книгу, далъ весьма малое награжденіе сочинителю. Фаушетъ пришедъ домой

написалъ стихи, упоминая въ оныхъ что въ награду за его трудъ, Король составилъ безсмертіе его бородѣ. Генрихъ прочитавъ случайно сіи стихи, опредѣлилъ ему большую пенсію.

Діоклесъ увидѣвъ молящагося Эпикура, сказалъ: „я никогда не чувствую столь„ко Юпитерова величія, какъ увидѣвъ Эпи„кура на колѣнахъ!“

Стильпонъ, Мегарскій Философъ хотя имѣлъ многихъ учениковъ, но Философія его не была строгихъ правилъ. — Однажды встрѣтивъ извѣстную прелестницу Гликерію, укорялъ ее за развращеніе юныхъ нравовъ. — „Не все ли равно, отвѣчала она: „что они погибнутъ отъ насъ или отъ „Софистовъ?“ — Сей урокъ такъ сильно подѣйствовалъ на Стильпона, что онъ перемѣнилъ свое ученіе. —

Фокіонъ Философъ былъ соперникъ въ краснорѣчіи Демосфену. Однажды сей послѣдній готовясь говорить рѣчь предъ народнымъ собраніемъ, увидѣвъ идущаго туда Фокіона, вскричалъ: „вотъ идетъ сѣ„кира моихъ рѣчей!“ —

Попе въ одномъ изъ своихъ сочиненій порицалъ женщинъ и вмѣнялъ имъ многіе недостатки въ пороки. Одна придворная дама, которая и въ молодости своей славилась при дворѣ Англинскомъ своею красотою и добродѣтелью, подъ старость провождала жизнь свою въ уединеніи, когда увидѣла сего жестокаго сочинителя, то спросила его: Господинъ Попе! вы писали, что всѣ женщины порочны въ глубинѣ своего сердца, слѣдовательно вы тѣхъ же мыслей и обо мнѣ? — „Когда я „именовалъ всѣхъ женщинъ, сказалъ Піитъ: „то не могъ тамъ же говорить и о васъ; — „вы были Ангеломъ въ юности, а теперь „сдѣлались Святою!" —

Аретинъ Сатирикъ, бывъ въ послѣдствіи въ большой бѣдности, едва могъ выпросить себѣ малую пенсію. Когда Государственный Казначей отпускалъ ему оную, то онъ сказалъ: „неудивляйтесь что я „теперь молчу; я истощилъ всѣ свои сло„ва и силы на просьбы, а теперь мнѣ ихъ „недостаетъ къ изъясненію своей благо„дарности!" —

Де Пеиссъ Стряпчій въ Парламентѣ, былъ довольно умный человѣкъ; но говоря

рѣчь, любилъ дѣлать отступленіе, по чему разсказъ его становился продолжительнымъ. Однажды, какъ онъ началъ говорить, и совсѣмъ отойдя отъ матеріи заговорилъ о Японіи, то одинъ слушатель сказалъ: „Господа! пока онъ возвратится „изъ Японіи, мы можемъ идти домой и от„дохнуть.“ —

Скаронъ передъ смертію видѣвъ своихъ знакомыхъ горько его оплакивающихъ, сказалъ: „друзья мои! никогда не заставлю „я васъ столько плакать, сколько заста„влялъ смѣяться.“ —

Іонсонъ, Англинскій сочинитель будучи очень бѣденъ, просилъ пособія у Короля Карла I. Сей скупой Монархъ, прислалъ ему бездѣлицу. Іонсонъ взявъ подарокъ, сказалъ посланному: „я живу тѣсно; но „по сей милости моего Короля вижу, что „его душа живетъ еще тѣснѣе.“ —

Боарабертъ, членъ Французской Академіи, былъ любимецъ Кардинала Ришелье; веселость его характера была такъ любезна, что Министръ не могъ безъ него обойтиться; почему Докторъ пользовавшій Ришелье, когда находилъ его не въ

духѣ, то говорилъ: „Милостивый Государь!“ „всѣ наши лѣкарства безполезны, ежели „вы не вмѣшаете въ нихъ одну драхму „Боараберта.“ — Однажды Кардиналъ разгнѣвался на своего любимца, который незная какъ испросить прощеніе, нашелъ прибѣжище у Доктора, писавшаго тогда рецептъ Кардиналу и подписавшему въ низу: прибавить къ сему Боараберта. Сія шутка имѣла свое дѣйствіе. —

Когда Димитрію, Ѳеофрастову ученику было сказано, что Аѳинскій народъ испровергъ статую, которую прежде ему воздвигли, то онъ сказалъ: „но они не „отнимутъ у меня той добродѣтели, ко„торая заслужила сію статую!“ —

Гаконъ, сочинитель и подражатель Руссо, имѣлъ ту же ненависть къ Ламоту, какъ и сей послѣдній. Когда Руссо съ Ламотомъ помирились, то спрашивали его, будетъ ли имѣть участіе въ трактатѣ и Гаконъ? — „Прекрасный вопросъ! „сказалъ Руссо: когда заключенъ миръ „между Генералами обѣихъ армій, то на „что спрашивать помирились ли ихъ день„щики?“ —

Аббатъ Барбіеръ въ своей духовной отказалъ сто ефимковъ тому, кто сдѣлаетъ ему надгробную надпись. Ламонье написалъ ему слѣдующую: „здѣсь лежитъ „великій человѣкъ, который произошелъ „отъ знаменитаго поколѣнія; онъ былъ „украшенъ тысячію добродѣтелей, — никогда не обманывалъ — и всегда слѣдовалъ благоразумію. .... Довольно! за сто „ефимковъ, нельзя больше налгать!“ —

Стихотворецъ Прееръ сказалъ однажды, что только одни невѣжды не уважаютъ его стиховъ; на что Горберонъ отвѣчалъ ему симъ Соломоновымъ изреченіемъ: „глупыхъ число безконечно!“ —

Пиѳагоръ говорилъ: что надобно имѣть брань съ пятью вещами: — съ не„мощами тѣлесными, — съ невѣжествомъ „разума, — съ пристрастіемъ сердца, — „съ внутренными мятежами, — и съ се„мейственными неустройствами, про„тивъ которыхъ должно вооружаться всѣ„ми силами, даже огнемъ и мечемъ.“ —

Филоксенъ, Греческій стихотворецъ, будучи при дворѣ Діонисія тирана, никогда не льстилъ оному; но не желая такъ же

подпасть его безразсудному гнѣву, отвѣчалъ всегда двусмысленно. Однажды Діонисій далъ ему прочитать преглупую свою трагедію, и потомъ спросилъ его: „какова она ему кажется?“ — Философъ отвѣчалъ сими только словами: — „весь„ма жалостна!“ —

Эврипидъ Аѳинскій Философъ, послалъ трактатъ о естествѣ Сократу и просилъ сказать о немъ свое мнѣніе. Сократъ возвращая его, написалъ: „то, что я понялъ „въ сей книгѣ, казалось мнѣ хорошо; не „сомнѣваюсь, чтобъ и то чего я не пони„маю, не было столько же хорошо.“ —

Парижскій Прокуроръ Гарлей, разсматривалъ медленно дѣло одной престарѣлой Маркизы, которая негодуя на него за то въ присудствіи его пріятелей, называла его старой обезьяной; чрезъ нѣсколько дней дѣло было кончено въ ея пользу, и какъ она пришла благодарить Прокурора, то онъ ей сказалъ: „вы на„прасно меня благодарите! Это очень „свойственно, что старая обезьяна, всегда „любитъ помогать молодой мартышкѣ. —

Когда Апеллесъ пріѣхалъ въ Родосъ, то пошелъ тотъ часъ къ Протогону и не заставъ его дома, съ приличною ему легкостію, нарисовалъ лице. Протогонъ возвратясь домой и взглянувъ на рисунокъ, воскликнулъ съ восторгомъ изумленія: „Ахъ, это Апеллесъ!“

Одинъ живописецъ, показывая Апеллесу нарисованную имъ щегольски одѣтую Венеру, и любуясь ею самъ, спрашивалъ его: что онъ о ней думаетъ? — „Я „думаю, отвѣчалъ Апеллесъ: что не умѣя „сдѣлать ее хорошею, ты нарисовалъ бо„гатою.“ —

Графъ Гремондъ встрѣтился во дворцѣ со вновь пожалованнымъ Маркизомъ, который хотя былъ уже не молодъ, но восхищенный своимъ новымъ титуломъ, едва замѣчалъ кого либо, и проходя мимо Гремонда, наклонился ему только слегка, сказавъ: здравствуй старой Графъ! — Гремондъ остановясь и поклонясь ему очень низко, отвѣчалъ: „каково изволите „поживать молодой Маркизъ?“ —

Французская Принцесса Христина, хотя и назначила большую пенсію Фран-

циску Епископу Селескому, но онъ отъ нее отказался, сказавъ: „я боюсь богат-„ства! многіе отъ него погибли, то легко „можетъ случиться тоже и со мною.“ — Тогда Принцесса подарила ему дорогой цѣны камень, и просила беречь его любя ее; — „готовъ то исполнить, сказалъ „Епископъ: ежели бѣдные не будутъ имѣть во мнѣ нужды.“ — „Въ такомъ случаѣ, сказала Принцесса: вы старайтесь его закладывать, а мое дѣло будетъ выкупать.“ — „Я страшусь, чтобы неслучалось сего „часто“ — отвѣчалъ Францискъ улыбаясь. —

Славная Френа, была столько же умна и предпріимчива, сколько прекрасна. Получивъ позволеніе отъ Скульптёра Прескатели, выбрать для себя лучшую штуку изъ его работы, но не будучи знатокомъ она употребила сію хитрость: приказала сказать сидѣвшему у нее Прескателю, что мастерская его загорѣлась. — Я погибъ, вскричалъ онъ внѣ себя: огонь не пощадитъ ни моего Купидона, ни моего Сатира! — Тогда Френа узнавъ его тайну и успокоивъ его, принудила отдать себѣ Купидона. —

Когда Герцогъ Фландрскій учредилъ совѣтъ, гдѣ разбирались дѣла преступниковъ, то одинъ изъ 20 судей, по имени Гассельсъ всегда спалъ во время засѣданія; разбуженный же дабы подать голосъ, онъ продирая глаза, всегда говорилъ: повѣсить его, — повѣсить!“ —

Во время Варѳоломеевской ночи, Королевскій намѣстникъ Везень, показалъ собою примѣръ великодушія; готовясь выѣхать изъ Парижа, онъ вспомнилъ, что былъ въ жестокой ссорѣ съ однимъ благороднымъ Кальвинистомъ, который тогда былъ подверженъ неминуемой смерти. Везень взялъ пистолеты и отыскавъ его сказалъ: вотъ лошадь, послѣдуйте за мною!“ — Нещастный трепеща отъ страха, не смѣлъ неповиноваться и ѣхалъ безпрекословно за молчаливымъ своимъ проводникомъ, который выѣхавъ изъ города, остановился и сказалъ: „я легко бы могъ „мстить вамъ теперь, но честь и ваша „добродѣтель мнѣ то запрещаютъ; предостерегши васъ отъ погибели, я не „отказываюсь рѣшить нашу ссору открытымъ образомъ.“ — Сказавъ сіе, онъ ускакалъ отъ него съ поспѣшностію. —

Кардиналъ Мазаринъ говоривъ съ Гремодомъ о Людовикѣ XIV, сказалъ: въ немъ довольно матеріалу, изъ котораго можно составить четырехъ Королей и одного частнаго человѣка. —

Славный Медикъ Готардъ былъ очень справедливъ; не любя одного человѣка, онъ первый подалъ голосъ къ его выбору; когда же сей пришелъ его благодарить, то Готардъ сказалъ: „ежели бы вы не были „достойны, то не получили бы моего го„лоса, потому что я васъ не люблю.“ —

Деогорисъ названъ отъ язычниковъ безбожникомъ за то, что однажды будучи въ трактирѣ, въ которомъ не было дровъ, бросилъ въ каминъ образъ Геркулеса, говоря:—„Ну, Герой! разогрѣй намъ кушанье; „пусть это будетъ послѣдній твой „славный подвигъ!“ — —

Требулень, шутъ Франциска I жаловался Королю, что одинъ изъ придворныхъ грозилъ его бить за незначущую шутку; Хорошо; сказалъ Король: ежели онъ тебя убьетъ, то я черезъ четверть часа послѣ того прикажу его повѣсить! — „Ахъ! Ваше

„Величество! отвѣчалъ шутъ: нельзя ли „за четверть часа до того.“ —

Однажды упрекали Абуіозефа, что онъ имѣлъ большое жалованье. — „Я получаю „отъ моего Государя награду по мѣрѣ моихъ „знаній; отвѣчалъ онъ: а ежели бы я „сталъ получать какъ многіе — и за то „чего незнаю, то всей казны его мало „было бы для моего жалованья!“ — —

Францискъ I до открытія Кортецомъ Канады, говорилъ: что Гишпанскій и Португальскій Короли, дѣлили между собою новый свѣтъ, не принимая его участникомъ: „желалъ бы я прочитать духов„ную праотца Адама, продолжалъ онъ, „чтобы узнать, кому отказалъ онъ Аме„рику?“ —

Асаленъ Каенскій, мѣщанинъ извѣстенъ въ Исторіи по своему отважному поступку. Когда Вильгельмъ завоеватель умеръ въ Руанѣ, то тѣло его принесено было въ Каенъ, дабы по послѣднему его завѣщанію, похоронить оное въ особенномъ монастырѣ С: Стефана; въ ту минуту какъ хотѣли опустить его въ землю, Асаленъ предсталъ предъ собра-

ніе и громкимъ голосомъ произнесъ: „Я „объявляю передъ Богомъ и людьми, что „земля, въ которую вы хотите положить „сіе тѣло, по закону принадлежитъ мнѣ. „Государь похитивъ ее у моего отца, по„строилъ на ней сей монастырь, не сдѣ„лавъ за то никакого удовлетворенія, и „потому я именемъ закона, запрещаю „погребать сіе тѣло въ моей собствен„ности.“ — Всѣ присудствующіе поражены были удивленіемъ; но младшій сынъ умершаго Государя, увѣрясь въ справедливости его, приказалъ заплатить за его землю. —

Екатерина Порфинай, сдѣлала сей извѣстный отвѣтъ любившему ее страстно Генриху IV: „достоинства мои слиш„комъ малы для того, чтобы мнѣ быть „вашей женой; но слишкомъ велики для „того, чтобы быть вашей любовницей.“—

Герцогъ Гизъ, имѣлъ большую проницательность. Нѣкогда привели къ нему человѣка, который хотѣлъ его убить; но замѣтивъ смятеніе и робость въ семъ нещастномъ, Гизъ сказалъ: „сей человѣкъ „никогда не можетъ меня убить; слѣ„довательно прикажите его отпустить.“

Когда за выкупъ плѣннаго, щитоносецъ Эпамидона полководца Фракійскаго, получилъ большую сумму, то сей послѣдній взявъ изъ его рукъ свой щитъ, сказалъ: „другъ мой! твое богатство столь-„ко будетъ занимать тебя, что у тебя „недостанетъ времени быть вѣрнымъ.“

Генералъ Павзаній просилъ у Философа Симонида наставленія для всей своей жизни. „Помни, что ты человѣкъ!“ отвѣчалъ ему мудрецъ. Павзанію сіе изрѣченіе показалось слишкомъ простымъ и не значущимъ; но когда онъ по честолюбію своему заведенъ былъ въ такую степь, гдѣ онъ три дня боролся съ голодомъ, тогда вспомня Философа, онъ воскликнулъ: „о Симонидъ! какъ много разу-„ма въ твоемъ увѣщаніи!“

Атикъ Римскій Консулъ, будучи при старости угрожаемъ какимъ то вельможею, сказалъ ему: „развѣ вы незнаете, „что въ мои лѣта нечего уже бояться!“

Флоридъ храбрый, Гишпанскій Комендантъ, когда Принцъ Евгеній блокируя его крѣпость, прислалъ ему сказать: чтобы онъ здался въ 24 часа, отвѣчалъ:

„что защитивъ своему Государю 24 крѣ-
„пости, онъ охотно умретъ на двадцать
„пятой.“

Въ то время какъ союзники Римскіе, желали быть приняты въ число гражданъ, одинъ изъ ихъ начальниковъ, именемъ Помпидій просилъ шутя маленькаго Катона, попросить за него своего дядю. Катонъ молчалъ и суровымъ своимъ взглядомъ давалъ знать, что онъ презираетъ его просьбу. Помпидій уговаривая его долго и не успѣвши въ томъ, взялъ его на руки и поднеся къ открытому окну, грозилъ: что естьли онъ не исполнитъ его требованія, то онъ выброситъ его въ окно. Однакоже угрозы столько же имѣли успѣха, сколько и просьбы. Помпидій выпуская его изъ рукъ сказалъ: „какое
„счастіе для союзниковъ, что Катонъ
„еще дитя; когда онъ выроститъ, то
„намъ нечего будетъ дѣлать.“

Архидамъ сынъ Царя Спартанскаго, былъ великій полководецъ. Какъ нѣкто спросилъ его: далеко ли простираются владѣнія Лакедемонянъ? то онъ отвѣчалъ:
„По всюду гдѣ только могутъ достигнуть
„концы ихъ штыковъ!“

Начальникъ Малтійскаго ордена Парисо, состроилъ прекрасную крѣпость; но не имѣя денегъ для заплаты работавшимъ оную, приказалъ выбить мѣдную монету съ сими словами: „не мѣдь, но „вѣрность!“ Сія монета имѣла тотъ же курсъ, который имѣетъ золото и серебро.

Когда послѣ побѣдъ, Помпей требовалъ себѣ торжественныхъ почестей, то Силла завидуя ему и ненавидя его, старался препятствовать ему тѣмъ, что будто бы по дружбѣ представлялъ ему его молодость и тѣ непріятности, кои могутъ произойти отъ зависти людей. Помпей проникнувъ его мысли отвѣчалъ: „развѣ ты не знаешь, что восходящее „солнце имѣетъ больше жару, нежели „тогда какъ оно склоняется къ западу.“

Генералъ — Адвокату ла Манданьенъ было положено дать за заслуги пенсію, о которой потомъ и забыли; чрезъ полгода Людовикъ XIV вспомнивъ о томъ, сказалъ ему: вы мнѣ не напоминали о своей пенсіи? — „Ваше Величество! отвѣчалъ ла „Манданьенъ: я въ это время старался „заслужить оную!“ —

Анаксагоръ Царь Спартанскій, на вопросъ: для чего Лакодемоняне не имѣютъ сокровищь? — отвѣчалъ: „для того „дабы не портить отъ нихъ ключей." —

Когда 75 лѣтній старикъ Теллiеръ, былъ пожалованъ Вице Канцлеромъ, то пришедъ благодарить Людовика XIV, онъ сказалъ: „Ваше Величество! вы благоволили „увѣнчать мою гробницу!" —

Одинъ изъ Герцоговъ Савойскихъ по заключенному трактату, оставилъ у себя Маркизство Солуцское, и когда говорили о возвращенiи онаго, то онъ отвѣчалъ: „что „слово возвращенiе не должно входить въ „уста храбрыхъ Принцевъ и Государей; „его произноситъ рѣшенiе шпаги." —

Дориленгъ славный Прусскiй Офицеръ, изъ портныхъ достигъ до степени Фелдмаршала. Разумѣется, что онъ не избѣжалъ отъ насмѣшекъ наглецовъ; и однажды, какъ нѣкоторые шутили на его щетъ очень неловко, то онъ сказалъ: „конечно я былъ портнымъ и рѣзалъ сукно, „а теперь, продолжалъ онъ указывая на „шпагу: у меня есть другое оружiе, ко-

„торымъ я крою уши тѣхъ, кто осмѣ-
„ливается говорить о мнѣ худо!“ —

При осадѣ Рошели, Бургомистръ сего города поклялся, не сдавать его непріятелю. Когда осажденные томимые голодомъ, представляли ему: что скоро для защиты города не останется ни кого; то онъ отвѣчалъ: „что довольно одного „человѣка, который могъ бы запереть „ворота.“ —

Гарціусъ Король Наварскій, названъ дрожащимъ потому, что во время баталіи, которая обыкновенно увѣнчевала его побѣдою, онъ примѣтно дрожалъ. Говоря о томъ онъ сказалъ: „тѣло мое дро-„житъ отъ той опасности, которой под-„вергаетъ меня моя храбрость.“ —

Исаакъ де Бонсерадъ будучи осьми лѣтъ, при совершеніи таинства мvропомазанія, когда былъ вопрошенъ Епископомъ: не хочетъ ли онъ своего Еврейскаго имени Исаакъ перемѣнить на лучшее? — отвѣчалъ: „отъ всего сердца, — ежели вы мнѣ „дадите славнѣе сего.“ — Прелатъ плѣненный симъ отвѣтомъ, сказалъ: „надоб-

„но ему оставить сіе имя, дабы онъ его „прославилъ.“ —

Александръ Великій когда похитилъ скипетръ изъ рукъ Стратона и отдалъ его Абдаленому, то зная недостатокъ сего послѣдняго, спрашивалъ его какимъ образомъ онъ превозмогалъ такую бѣдность? — Даруй небо, отвѣчалъ Абдаленомъ: чтобы я такъ же легко сносилъ „величіе, какъ умѣлъ превозмогать нужду „и недостатки!“ —

Передъ однимъ рѣшительнымъ сраженіемъ, одинъ Офицеръ пришелъ къ Французскому Маршалу Гассіону и представлялъ ему, всю опасность ихъ положенія: — „Другъ мой! отвѣчалъ Маршалъ: „я ношу на боку и въ головѣ тѣ средства, „коими можно преодолѣть всю невозмож„ность!“ —

Когда Калигула хотѣлъ привлечь къ себѣ Димитрія Циника, и безпрестанно присылалъ ему дорогіе подарки, то Философъ — не обольщаясь ими — велѣлъ ему сказать: „что ежели онъ хочетъ его „прельстить, то пусть пришлетъ ему „свою діадиму.“ —

Нерва, добродѣтельный Римскій Императоръ, часто безъ разбору прощалъ преступленія. Нѣкогда обѣдалъ у него юный Маврикій, который замѣтилъ что подлѣ него сидѣлъ величайшій злодѣй, бывшій главнымъ орудіемъ всѣхъ жестокостей Императора Далмація. Кстати зашла рѣчь объ одномъ подобномъ сему человѣкѣ, не существующемъ болѣе; и какъ всѣ отзывались о немъ худо, то Нерва спросилъ: „какъ вы думаете, гдѣ бы онъ теперь „былъ, ежели бы остался живъ?“ — Онъ обѣдалъ бы теперь съ нами за столомъ! отвѣчалъ Маврикій, бросивъ значительный взглядъ на сидѣвшаго возлѣ его злодѣя. —

Маркъ Антоній осудилъ на смерть своего дядю. Сей незная какъ спасти себя, спрятался въ домъ сестры своей, матери Маркъ Антонія; когда сотникъ съ командою окружилъ ея домъ, то она вышла сама къ убійцамъ и сказала очень спокойно: „Вы не иначе убьете дядю своего повелителя, какъ умертвивъ сперва его мать!“ Сіи слова остановили сотника. Тогда Юлія явилась на площади, гдѣ засѣдалъ жестокій сынъ ея, и сказала ему: „я при„хожу къ тебѣ съ доносомъ на себя, въ „укрывательствѣ Люція Кесаря; прикажи

„меня умертвить, ибо ты назначилъ „смерть, всѣмъ дерзнувшимъ скрыть о-„сужденнаго." — Антоній былъ тронутъ, и тотъ часъ простилъ виновнаго. —

Юрисконсультъ Римскій Северъ, былъ очень малъ и безобразенъ лицемъ. Однажды защищая свое дѣло при Императорѣ Августѣ, сказалъ сему Государю: поправте меня, ежели находите во мнѣ какой недостатокъ. — „Я могу вамъ о томъ „сказать, отвѣчалъ Императоръ улыбаясь: „но поправить васъ ни какъ немогу." —

Императоръ Северъ хотѣлъ погубить всѣхъ единомышленниковъ одного заговора, но юный сынъ его Готто, просилъ его о помилованіи оныхъ. — Я истребляю ихъ для того, чтобы защитить отъ враговъ престолъ твой; сказалъ Императоръ.— Сколько же сихъ нещастныхъ? спросилъ Готто; — ему отвѣчали, что очень много; — „увы! воскликнулъ онъ: и такъ „большая половина гражданъ будетъ рас„терзана! и какъ мало тѣхъ, кои раздѣ„лятъ торжество наше!" —

Нѣкогда Неронъ въ общественныхъ играхъ началъ пѣть; услышавъ то Тагиллесъ сказалъ Философу Аполлонію: не прав-

да ли, что онъ хорошо поетъ? что ты о немъ думаешъ? — „Я думаю о немъ лучше нежели ты, отвѣчалъ Аполлоній: тебѣ „кажется, что ему хорошо пѣть, а я думаю, что ему приличнѣе молчать." —

Зевкисъ, Греческій живописецъ изобразилъ Елену, и произведеніе его кисти было такъ прелестно, что Никомидъ плѣнясь сею красотою, не могъ на нее насмотрѣться. Нѣкогда, — какъ онъ стоялъ въ изумленіи надъ сею чудесною картиною, и одинъ хладнокровный зритель разсматривая изъ за него оную, находилъ въ ней нѣкоторые недостатки, то раздраженный Никомидъ сказалъ ему: „Безчувственный! — На, — возми мои глаза, „и ты увидишъ, что она неподражаема!" —

Живописецъ Спиноло, когда рисовалъ паденіе Ангеловъ, то сатану изобразилъ въ такомъ страшномъ видѣ, что самъ смотрѣвши на него ужасался. Въ одну ночь представился ему сей дьяволъ, точно такимъ, какъ видѣлъ онъ его въ своемъ воображеніи, и спрашивалъ его грознымъ голосомъ: гдѣ видѣлъ ты меня, что нарисовалъ такимъ страшнымъ? — Бѣдный

Спиноло, такъ былъ испуганъ симъ сномъ, что чуть не умеръ.

Тиціанъ имѣлъ превосходное дарованіе рисовать портреты. Нѣкогда рисуя портретъ съ Императора Карла V и будучи оживленъ присутствіемъ сего великаго Монарха, онъ рисовалъ неподражаемо; но среди своей работы уронилъ кисть, которую Государь тотъ часъ же поднялъ. Тиціанъ пришелъ отъ того въ замѣшательство, и очень неловко извинялся передъ Императоромъ: — „Другъ мой! сказалъ Карлъ: „Тиціанъ стоитъ того, что„бы ему служилъ Кесарь!“ —

Славный живописецъ Мобеозъ имѣлъ нещастную страсть къ пьянству. Маркизъ Веренсъ — у котораго онъ жилъ — ожидая къ себѣ Императора Карла V, одѣлъ всѣхъ своихъ людей въ одинакое платье, сдѣланное по тогдашнему обыкновенію изъ бѣлой камки. Мобеозъ тотъ часъ пропилъ его въ кабакѣ, а на мѣсто того сдѣлалъ себѣ платье изъ бумаги, и нарисовалъ его точно такимъ, какъ было изъ камки. — Императоръ зная его достоинство, подозвалъ его къ себѣ, и

разговаривая съ нимъ замѣтилъ его обманъ; а узнавъ причину онаго, много смѣялся. —

Французскій живописецъ Турніеръ, былъ очень самолюбивъ. Однажды показывая свои картины Герцогу Орлеанскому и прославляя оныя, онъ не далъ сему последнему говорить о нихъ ничего; когда же онъ ушелъ, то Герцогъ сказалъ предстоящимъ: я люблю смотрѣть его картины потому, что онъ увольняетъ меня отъ труда хулить или хвалить оные." —

Живописецъ Протогонъ трудившись семъ лѣтъ надъ картиною звѣроловца, не могъ ея усовершенствовать по своему желанію. Ему хотѣлось представить утомленную собаку, которая бы отъ запальчивости была съ текущею изъ рта пѣною. Чего не могло произвесть искуство, то сдѣлалъ случай; однажды въ досадѣ на самаго себя, онъ бросилъ мокрую губку, которая упавъ на ротъ собакѣ, изобразила совершенно пѣну, и картина сія составила славу живописца. —

Димитрій осадивъ Родосъ, велѣлъ пощадить то предмѣстіе, гдѣ находилась мастерская Протогона. Шумъ оружія не причинилъ ему никакого страха, и когда побѣдитель спрашивалъ у него тому причину, то онъ отвѣчалъ: „Я зналъ что вы „объявили войну Родосцамъ, а не художе„ствамъ!“ —

Одинъ Офицеръ упрекалъ любимца Вольтерова, актера Каина: что актеры живутъ роскошно и щастливо въ то время, какъ военные люди пользуются самимъ малымъ жалованьемъ; говоря сіе, онъ употребилъ очень много грубыхъ словъ. „Ахъ! отвѣчалъ Каинъ: развѣ вы ни вочто „ставите то право, что можете все сіе „говорить мнѣ въ лице.“

Въ Мадритѣ въ большой славѣ былъ Донъ Кишотъ. Однажды Филиппъ III, сидя на балконѣ въ своемъ дворцѣ, увидѣлъ что Студентъ читая книгу, показалъ восторгъ и отъ удовольствія билъ себя въ лобъ. „Этотъ человѣкъ, сказалъ Ко„роль: или дуракъ, или читаетъ Донъ „Кишота?“

Изабелла Дувръ, любовница Графа Глочестерскаго, доживъ до глубокой старости, когда умерла, то на гробѣ ея было написано: „Въ четвертый день Пасхи погребено тѣло сей старухи; охотнѣе можно потерять сто такихъ старухъ, нежели одинъ праздничный день на ея погребеніе.“

КОНЕЦЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 475 300 4
